ТОМ 2 № 1999

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГіЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ
THE BELARUSIAN ORNITHOLOGICAL BULLETIN

CONTENTS

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГІЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ

Адрас п.с. 306 220050 Мінск-50
Adres **P.O.** Box 306 220050 Minsk-50, BELARUS

Навуковы рэдактар Грычык В.В., кафедра заалогіі, БДУ, пл. Незалежнасці, 220050, Мінск, Belarus
Editor Dr. Vasily V. Gritchik, тэл. 017-2775936

Адказны рэдактар Дубравін М.В. вул. Пушкіна, 30-19, 230012, Гродна
Managing editor Dubravin M.V., тэл. 0152-339021

Дзякуем за фінансавую падтрымку
Dr. Walther Thiede & RSPB (the Royal Society
For the Protection of Birds).

ДА УВАГІ АУТАРАУ.

Прымаюциа артыкулы і заметкі на беларускай, рускай, польскай і англійскай мовах па распаусюджванню, біялогіі і ахове птушак Беларусі і прылягаючых **раёнау.** Неабходна даслаць 2 надрукаваныя копіі, а таксама дыскету з файлам у рэдактары Word 6.0 (лепей у фармаце *.RTF). Артыкул могуць суправаджаць чорна-белыя малюнкі і фатаграфіі, табліцы і графікі (пажадана як асобныя файлы на дыскеце). PyKanicbi накфоуваць навуковаму рэдактару па адрасе: ***Грычыку В.В. кафедра экологи, БДУ, пл. Незалежнасці, 220050, Мінск, Belarus.***

Умовы падпіскі: для сяброу ЗБТАП і АПБ іьготныя.

Subscription: # 5USS per issue including postage
2 issues/year # 10USS per year including postage

Абласны фонд культуры. Ліцэнзія ЛВ №241 ад 11.03.1998 г.
Падш'сана да друку 01.11.1999 г. Фармат 60x84/16. Друк афсетны. Ум. друк. арк. 3,75.
Наклад 499. Надрукавана у ВКФ "Друк", г. Гродна, вул. Горкага 72Б. Ліцэнзія ЛП №25. зСОЗ

ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ОРНИТОФАУНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гричик В.В.
Кафедра общей экологии БГУ, пл. Независимости, 220050 Минск, Belarus

РЕЗЮМЕ

Проанализирован современный уровень знаний об орнитофауне Республики Беларусь, в частности, количество и уровень публикаций, полнота выявления видового состава, объективность оценок численности, преемственность старых и новых исследований. Отмечена неравномерная изученность территории, определены перспективы.

ABSTRACT

Gritschik W.W.

On the state of knowledge of the avifauna of the Republic of Belarus.

The current state of knowledge of the Belarusian avifauna is examined, including data on the number of ornithological publications, population estimates, extent of geographic coverage, connections between old and current studies, and future perspectives. There have been 735 publications concerning Belarusian ornithology. Of 305 recorded bird species, only 24 are the subject of five or more dedicated publications (eg Capercai/lie Tetrao urogallus occurs in 31); 70 species do not occur in any dedicated publications.

Подготовка к печати кадастровой сводки "Птицы Беларуси на рубеже XXI века" (Никифоров и др., 1997) явилась стимулом для анализа общего уровня знаний об орнитофауне Беларуси, дав основу для своеобразного "среза" накопленной информации и, вместе с тем, обнажив существующие пробелы и недочеты в наших знаниях о птицах нашей страны. Максимально лаконичный план названной книги не предусматривал какого-либо исторического обзора и оценки состояния изученности фауны, но работа по составлению систематического перечня видов и претендующей на полноту библиографии сама по себе дала хорошую, на наш взгляд, базу для объективного подведения итогов и определения перспектив развития орнитологической фаунистики Беларуси на будущее. Следует отметить, что авторы сводки имели в своем распоряжении, кроме значительного арсенала печатных работ, также солидный объем необработанных и неопубликованных материалов - как своих собственных, так и накопленных в фондах Эколого-фаунистического орнитологического банка данных (ЭФОБ), что, безусловно, позволило с максимально

возможной полнотой отразить состояние орнитофауны Беларуси на конец XX века. Однако сама структура данной работы и ее максимально сжатая, конспективная форма подачи информации не позволяют считать ее полноценной фаунистической сводкой. Издание такой сводки на современном уровне - одна из насущных задач будущего.

Помещенная в названной книге библиография (690 названий) с прибавлением около 30 не включенных в нее работ по трофическим связям отдельных видов и более 15 работ, увидевших свет позже, может сама по себе дать основу для такового анализа, в первую очередь - на предмет степени изученности распространения, численности и биологии отдельных видов, а также уровня орнитологической исследованности разных регионов (природных и административных).

Первый из названных аспектов выявляет резко выраженную неравномерность накопленной и опубликованной информации по разным видам; "амплитуда колебаний' здесь очень велика - от полного отсутствия специальных публикаций по ряду видов (таковых около 70) до 31 печатной работы (глухарь). 24 видам нашей орнитофауны посвящено от 5 и более специальных публикаций :

Таблица1

Список 24 видов птиц, которым посвящено наибольшее количество специальных публикаций (2).

Table 1

Number of devoted publications (2) in the Belarusian ornithological literature for each species (1)

Большой баклан Phalacrocorax carbo	5	Белая куропатка Lagopus lagopus	7
Серая цапля Ardea cinerea	13	Глухарь Tetrao urogallus	31
Белый аист Ciconia ciconia	25	Тетерев Tetrao tetrix	16
Черный аист Ciconia nigra	24	Рябчик Bonasa bonasia	7
Лебедь-шипун Cygnus olor	9	Серая куропатка Perdix perdix	14
Кряква Anas platyrhynchos	13	Журавль Grus grus	8
Беркут Aquila chrysaetos	8	Серебристая чайка Larus argentatus	6
Малый подорлик Aquila pomarina	7	Озерная чайка Larus ridibundus	13
Канюк Buteo buteo	7	Филин Bubo bubo	8
Орлан-белохвост Haliaeetus albicilla	5	Бородатая неясыть Strix nebulosa	5
Скопа Pandion haliaetus	9	Ворон Corvus corax	6
Дербник Falco columbarius	5	Грач Corvus frugilegus	12

Впрочем, даже виды этого перечня в большинстве случаев нельзя считать удовлетворительно изученными ввиду того, что часть посвященных им публикаций мало информативны (данные о встречах, единичных находках гнезд, локальные сообщения и т.п.), другие же дублируют друг друга либо содержат одни и те же сведения в более кратком (тезисы) и более полном (статьи) изложении. Так что публикация этого списка никак не может восприниматься как показатель "достаточности" знаний по включенным в него видам

Список видов нашей орнитофауны, "не заслуживших" специальных публикаций, гораздо более длинный - только из числа более-менее обычных птиц в него вошли 65 видов:

) *Таблица 2*

Список 65 обычных видов птиц, "не заслуживших" специальных публикаций.

Table 2

List of species with no devoted publications in the Belarusian ornithological literature

Волчок
Ixobrychus minutus
Серая утка
Anas strepera
Чирок-свистунок
Anas crecca
Широконоска
Anas clypeata
Красноголовая чернеть
Aythya fuligula
Перепел
Coturnlx coturnlx
Погоныш
Porzana porzana
Камышница
Gallinula chloropus
Черныш
Tringa ochropus
Фифи
Tringa glareola
Травник
Tringa totanus
Перевозчик
Actitis hypoleucos
Турухтан
Philomachus pugnax
Бекас
Gallinago galllnago
Вальдшнеп
Scolopax rustlcola
Сизая чайка
Larus canus

Удод
Upupa epops
Седой дятел
Picus canus
Белоспинный дятел
Dendrocopos leucotos
Средний дятел
Dendrocopos medlus
Вертишейка
Jynx torquilla
Полевой жаворонок
Alaunda arvensis
Лесной жаворонок
Lullula arborea
Лесной конек
Anthus trivialis
Луговой конек
Anthus pratensis
Иволга
Oriolus oriolus
Галка
Corvus modedula
Крапивник
Troglodytes troglodytes
Черный дрозд
Turdus merula
Певчий дрозд
Turdus philomelos
Каменка
Oenanthe oenanthe cenanthe
Луговой чекан
Saxlcola rubetra

Соловьиный сверчок
Locustella luscinioides
Болотная камышовка
Acrocephalus palustris
Садовая камышовка
Acrocephalus dumetorum
Камышовка-барсучок
Acrocephalus schoenobaenus
Пересмешка
Hippolais icterina
Ястребиная славка
Sylvia nisoria
Садовая славка
Sylvia borin
Серая славка
Sylvia communis
Славка-завирушка
Sylvia curruca
Теньковка
Phylloscopus collybita
Желтоголовый королек
Regulus regulus
Ополовник
Aegithalos caudatus
Московка
Parus ater
Белая лазоревка
Parus cyanus
Буроголовая гаичка
Parus montanus
Хохлатая синица
Parus cristatus

Речная крачка
Sterna hirundo
Вяхирь
Columba palumbus
Клинтух
Columba oenas
Обыкновенная горлица
Streptopelia turtur
Мохноногий сыч
Aegolius funereus
Сизоворонка
Coracias garrulus

Садовая горихвостка
Phoenicurus phoenicurus
Варакушка
Luscinia svecica
Серая мухоловка
Muscicapa striata
Мухоловка-пеструшка
Ficedula hypoleuca
Речной сверчок
Locustella fluviatilis
Обыкновенный сверчок
Locustella naevia

Обыкновенная овсянка
Emberiza citrinella
Зеленушка
Carduelis chloris
Чиж
Carduelis spinus
Клест-еловик
Loxia curvirosta
Дубонос
Coccothraustes coccothraustes

Примечательно, что большинство в этом списке - воробьиные; а также присутствуют такие виды, как вальдшнеп, бекас, сизая чайка, сизоворонка и др.

Каждому из видов, не вошедших ни в один из этих двух списков, посвящены, как правило, по 1 - 2 публикации, реже 3 - 4; в большинстве случаев это сообщения о единичных находках, наблюдениях или обзорные статьи (по редким видам), опубликованные в последнее десятилетие. По многим видам второго списка накоплена некоторая информация, рассеянная в ряде публикаций общего плана или же неопубликованная (в частности, находящаяся в картотеках ЭФОБ). Даже обработка и публикация этих данных смогла бы много добавить к нашим знаниям о региональных особенностях распределения и биологии наших птиц.

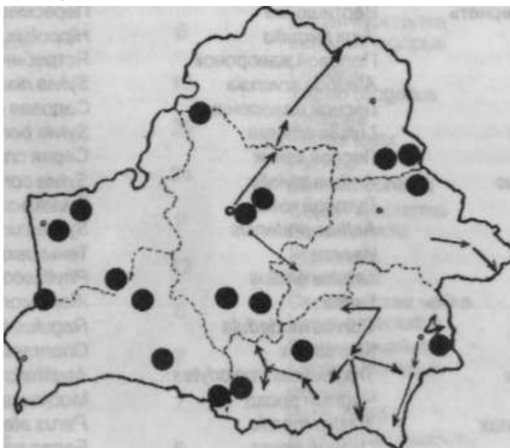

Рис. 1. Районы Беларуси, охваченные орнитофаунистическими исследованиями в первой половине XX века. Стрелками показаны (схематично) маршруты основных экспедиций А.В. Федюшина (1921-1930 гг.)

Figure 1. Map of ornithological expeditions in years 1900-1950. Arrows show routes of expeditions organized by prof. Anatoly V. Fediushin (1921 -1930).

Второй аспект возможного анализа отечественной орнитологической библиографии - полнота и степень равномерности охвата фаунистическими исследованиями территории Беларуси. Три схематических карты (рис.1-3) отражают географию основных фаунистических работ (с опубликованными результатами) на разных этапах изучения птиц Беларуси. Исследователи первой половины XX века (в основном трех его первых десятилетий), ставившие целью в первую очередь выяснение общего списка орнитофауны (В.Л.Бианки, ЯДоманевский, В.В.Станчинский, А.В.Федюшин, В.Н.Шнитников, А.Р.Штамм, немецкие орнитологи) достаточно полно охватили всю территорию (рис.1), что позволило выявить состав орнитофауны примерно на 95 % и создать базу для последующих исследований. Данные, собранные в этот период, своевременно публиковались хотя бы в виде фаунистических списков, и эти работы не утратили определенного значения и по сей день.

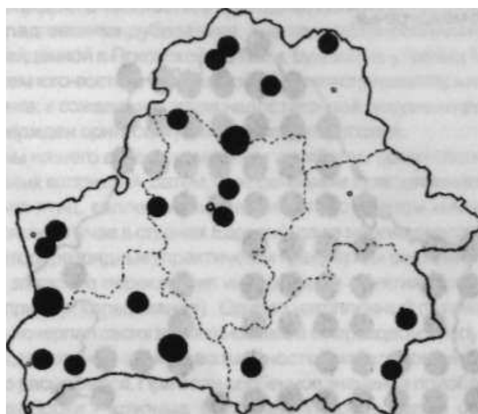

Рис. 2. Районы орнитофаунистических исследований 50-80-х гг. XX века.
Figure 2. Map of ornithological investigations in years 1950-1980.

С 50-х гг., после 20-летнего перерыва, орнитологические исследования Беларуси были возобновлены. На рис.2 отражена география основных проведенных в 50-80-е гг. работ, но с учетом только тех исследований, результаты которых нашли отражение в публикациях (М.С.Долбик, А.МДорофеев, Ю.А.Вязович, В.В.Ивановский, М.Е.Никифоров, В.Б.Вадковский, В.Н.Дучиц, В.А.Дацкевич, Е.Е.Падутов, В.П.Клакоцкий, В.В.Семашко, Р.Ю.Тарлецкая, В.Я.Кузьменко, В.П.Бирюков и др.). Уже в это время стал сказываться один негативный момент - в силу ряда причин орнитологами публиковались далеко не все представляющие интерес собранные материалы, поэтому реальный охват территории стационарными исследованиями и экспедиционными поездками был более обширным, нежели отраженный на схеме. В качестве объективных причин сложившейся ситуации можно выделить и существовавшее какое-то время представление о завершенности фаунистического изучения Беларуси, и, как следствие этого, концентрация интересов на других вопросах орнитологии, вследствие чего фаунистический материал собирался лишь

попутно и публиковался в основном лишь по редким видам (сбор информации по которым получил важный стимул подготовкой и изданием республиканской "Красной книги") либо по специально изучаемым группам (водоплавающие, хищные, куриные, кулики). Рис. 3 отражает полноту представленности информации с территории Беларуси в Европейском Атласе гнездящихся птиц (The EBCC Atlas of European Breeding Birds, 1997) по квадратам сети УТМ размером 50 х 50 км. Сведения для этого издания собирались с 1990 по 1995 гг. Непосредственные участники сбора этих данных более чем кто-либо представляют весьма далекую от полноты степень накопления информации по большинству заштрихованных квадратов, в связи с чем особенно показательны "белые пятна" на карте, большинство которых находится в восточных и юго-восточных частях республики. Явный дефицит информации о птицах востока Беларуси (Могилевской области) отмечается давно (см. также рис.2). Правда, в последние годы этот пробел отчасти начал заполняться, отрадное свидетельство чему - интересная публикация в данном номере "Subbuteo" по орнитофауне Друть-Березинского междуречья.

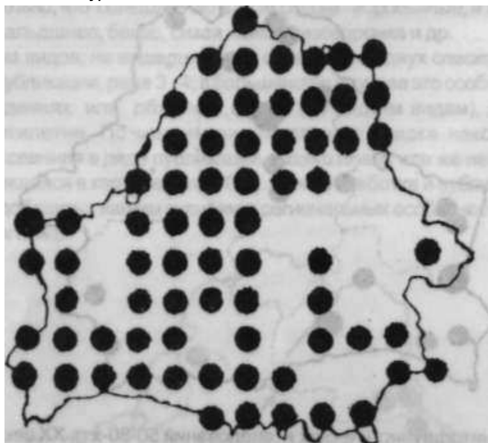

Рис. 3. Районы Беларуси, отраженные в Европейском Атласе гнездящихся птиц (1997).
Figure 3. Part of Belarusian territory covered in EBCC Atlas of breeding birds (1997).

Большое значение в контексте современных проблем представляет возможность фиксации конкретных изменений в составе локальных фаун с течением времени (т. н. фаунистический мониторинг). Максимально объективные суждения о динамике фауны бывают основаны на продолжительных (в течение ряда десятилетий) исследованиях, проводимых в одних и тех же районах, или, во всяком случае, с использованием периодических "срезов" конкретных локальных фаун. Однако в отечественной орнитофаунистике полноценные материалы такого рода практически отсутствуют даже для достаточно давно созданных заповедных территорий (имеющиеся же заметно обесцениваются факторами субъективного плана).

Принятый современный уровень изучения фауны предусматривает, кроме выявления видового состава, определение численности каждого вида с возможной

степенью достоверности, что неизбежно связано с проведением учетов и специальными методиками обработки и обобщения учетных данных. Книга "Птицы Беларуси на рубеже XXI века" содержит экспертные оценки численности всех гнездящихся у нас птиц, степень точности которых для разных видов сильно варьируется. Авторы оценок не в последнюю очередь учитывали, так сказать, их стимулирующую роль, надеясь, что их публикация станет стимулом для уточнения и, если нужно, аргументированного исправления приведенных цифр.

Надо сказать, что пока еще не может считаться абсолютно полным и список видов птиц Беларуси. В первую очередь это касается пролетных и залетных видов, новые находки которых происходят буквально ежегодно (в 1998 году, например, Белорусская орнитофаунистическая комиссия утвердила регистрацию двух залетных видов - черноголового хохотуна и сибирской завирушки). Нельзя отрицать и возможности находки новых гнездящихся видов. В частности, в последние десятилетия происходит интенсивное расселение на запад: овсянки-дубровника, уже зарегистрированной в Польше, и на юг - овсянки-ремеза, найденной в Псковской области, буквально у границ Беларуси. Несколько лет назад на крайнем юго-востоке Гомельской обл. регистрировалась птица, очень похожая на малого жаворонка: к сожалению, из-за недостаточной документированности этот факт не мог быть подтвержден орнитофаунистической комиссией.

До середины нашего века неизменным атрибутом орнитологической фаунистики являлся сбор научных коллекций. Затем, с укоренением и расширением "бердуотчерского" подхода к изучению птиц, коллекционирование стало уделом немногих специалистов-орнитологов (во всяком случае в странах Европы); даже многие европейские зоологические музеи (особенно второразрядные) практически прекратили систематическое пополнение своих коллекций, зачастую переключив интересы на занятия, традиционно музеям не свойственные (например, кольцевание). Однако накопленный потенциал коллекционных фондов отнюдь не исчерпал своих возможностей, а с переходом к популяционному уровню биологических исследований спектр возможностей использования научных коллекций даже существенно расширился. При этом особенное значение приобрели так называемые популяционные выборки - крупные репрезентативные серии особей одного вида, собранные в одном регионе. Пример научной значимости подобных сборов убедительно продемонстрирован серией относительно недавних работ немецкого орнитолога З.Экка (Еск, 1983 -1991), основанных на изучении огромной (около 7 тыс. экземпляров) коллекции среднеевропейских воробьиных птиц, собранной орнитологом-любителем У.Берманом. Подобный подход в настоящее время широко практикуется орнитологами США, которые в последние годы, кстати, довольно интенсивно собирают серийные коллекционные материалы в некоторых районах России.

В свое время на территории Беларуси были собраны довольно значительные орнитологические коллекции - по нашей оценке, не менее 8 тысяч экземпляров. Старейшая из них, сохранившаяся по сей день, - сбор 80 - 90-х гг. прошлого века из бывшего Лидского уезда Т.Ивановского, - впоследствии попала в фонды Зоологического института Российской Академии наук. Позже большие материалы собраны В.Н.Шнитниковым, Я.Доманевским, рядом немецких орнитологов (в годы оккупации в первую мировую войну), А.В.Федюшиным, В.Ф.Гавриным, М.С.Долбиком и др. Большинство этих сборов сохранилось, но рассредоточено в ряде зоологических музеев многих городов (Минск, Санкт-Петербург, Москва, Мюнхен, Дрезден, Киев и др.), что сильно затрудняет работу с этими коллекциями. Вместе с тем, для полноценного анализа популяциоино-географической структуры нашей

орнитофауны необходим и дальнейший сбор коллекций - как традиционных серий тушек (набитых шкурок) по ряду видов, так и, что особенно важно, генетических образцов по существующим современным методикам. Разумеется, речь не идет о проведении массовых сплошных сборов, - во избежание напрасного истребления птиц, а также лишних затрат времени и средств процесс пополнения коллекций должен быть упорядочен и осуществляться по научно обоснованной схеме. Следует также иметь ввиду, что по ряду редких видов специальное изъятие из природы уже неуместно по экологическим и этическим причинам; в этой связи тем более важно, чтобы все случайно погибшие экземпляры этих видов попадали в научные коллекции.

Таким образом, с учетом сказанного, перспективы дальнейшего исследования орнитологической фауны Республики Беларусь, на наш взгляд, следует связывать с разработкой двух основных общих направлений:

1) Обработка и систематизация накопленной информации по распределению, численности и биологии отдельных видов, а также целенаправленное заполнение существующих в этом отношении пробелов путем системного сбора новой информации;

2) Ликвидация существующих "белых пятен", т. е. более полное и детальное фаунистическое обследование территории, с обязательной публикацией всех вновь собранных материалов.

FEN MIRES AND THE BENEFIT OF MOBILITY: A HYPOTHESIS FOR THE ORIGIN OF PROMISCUITY IN AQUATIC WARBLER *(Acrocephalus paludicola)*

Kozulin A. V., M. Flade* & W.W. Gritschik"
Institute of zoology, Akademichnaya 27,220072 Minsk. Belarus
*LandesanstattfuerGrosschutzgebiete Brandenburg, Stadtsee 1-4, D-16225 Eberswalde, Germany
** Dept. Of Biology, Belarussian State University, Pl. Nezaleznasci, 220050 Minsk, Belarus

, ***ABSTRACT***

Acrocephalus paludicola *displays a unique mating and breeding system among the Acrocephalus species, which could be considered a sort of promiscuity (HEISE 1970, DYRCZ & ZDVNEK 1993, SCHULZE-HAVES et al. 1993), with absence of any social contacts (except for copulation) between birds. The major question we want to discuss here, is: could promiscuity of Aquatic Warbler be an adaptation to the special habitat conditions on which this globally threatened species depends on ?*

The analysis of density of Aquatic Warbler reveals two major factors determining the density, breeding success and population size in different years. These factors are: changes in water level in the mire during breeding period, and spring burning of vegetation.

Thus we suppose, that formation of the biology of AP was constantly influenced by the two mentioned factors. Summer floods resulted in inundation of the whole area of the mire or parts of it. Survival of the species under such conditions requires ability to move to other mires or perform "redistribution " move to more elevated areas within the mire during the breeding season. The absence of pair bonds as well as territoriality improves mobility and flexibility of the entire population and thus improves the ability to breed in a quick-changing habitat environment, which at the same time supplies sufficient food to rear the juveniles by one adult only.

We assume, that in conditions when regular change of the nesting place is necessary, natural selection has led to the formation of a unique breeding system among Aquatic Warblers, that presupposes separation of functions of male and female.

РЕЗЮМЕ

Козулин А.В., Фладе М., Гричик В.В.

Низинные болота и преимущество подвижности — объяснение происхождения промискуитета у вертлявой камышевки (Acrocephalus paludicola).

У вертлявой камышевки обнаружена уникальная для птиц система размножения, которую можно рассматривать как разновидность промискуитета. Вся тяжесть воспитания потомства ложится на самок, начиная от строительства гнезда и кончая кормлением птенцов и слетков. Социальные контакты между самцами и самками сводятся только к копуляции. Самцы поют весь сезон (май-июль) одинаково интенсивно, однако территории не защищаются и частично пересекаются.

Существует несколько предположений о причинах и путях развития столь необычной биологии вида. Одна из гипотез предполагает, что генетический выигрыш от промискуитета (увеличение разнородности потомства) заменяет участие самца в воспитании потомства (Dyrch 1994). Предполагается, что возникновение специфичной системы размножения стало возможным благодаря высокой продуктивности гнездовых биотопов (обилие крупных насекомых). В таких условиях самка может добывать корм рядом с гнездом и приносить птенцам достаточно большую добычу (Schulze-Hagen ef a/. 1989).

До настоящего времени причины развития промискуитета у вертлявой камышевки до конца не выяснены. Нами предложена новая гипотеза происхождения промискуитета у вертлявой камышевки, основанная на изучении влияния основных факторов среды на численность вида в естественных местообитаниях различных типов.

Гипотеза основана на материалах учетов поющих самцов на шести мониторинговых площадках (1995-1998 гг.), изучении фенологии и успеха размножения птиц (найдено18 гнезд и 15 самок со слетками) на пяти крупнейших низинных болотах Беларуси (Дикое, Званец, Ясельда, Споровское, Простырь). При проведении учетных работ учитывались и регистрировались следующие факторы среды, способные оказать влияние на плотность и фенологию гнездования: уровень воды над поверхностью почвы, особенности рельефа болота, pH, содержание кислорода, минерализация воды, видовой состав насекомых, видовой состав гидробионтов, процентное соотношение растительных ассоциаций, время после последнего пожара.

Анализ полученных данных позволяет говорить о существовании двух наиболее значимых факторов, которые определяют плотность, успех размножения и численность популяции в разные годы. Таковыми факторами являются изменение уровня воды на болотах в период размножения и весеннее выжигание растительности. Для низинных болот летние паводки (в периоды выпадения повышенного количества осадков или задержки весенних паводков) и весеннее выжигание растительности являются характерным явлением. Повышение уровня воды на болотах ведет к затоплению всех или части гнезд, изменению фенологии, территориальному перераспределению птиц. Выжженые участки болот заселяются птицами с очень низкой плотностью.

Таким образом формирование биологии вида происходило под постоянным влиянием этих факторов. В таких условиях для выживания вида необходимо было выработать гибкую систему размножения, которая позволяла бы изменять сроки размножения, осуществлять перемещения, порой в середине сезона размножения на другие болота или образовывать локальные группировки гнездящихся самок с повышенной плотностью на более продуктивных участках болот. Формирование такого поведения позволяет птицам относительно успешно размножаться в условиях нестабильной среды. При затоплении территории гнездования самцы и самки могут независимо друг от друга перемещаться на значительные территории (от нескольких метров до 30 км). На новых территориях (уже занятых самцами) прилетевшие самки могут немедленно спариваться с самцами и приступать к гнездованию. Прилетевшие на новую территорию самцы легко могут найти себе участок, поскольку местные самцы не охраняют свою территорию. Кроме того отсутствие территориальности и отсутствие пар позволяет самкам эффективнее использовать более продуктивные участки болот, то есть образовывать локальные группировки с повышенной концентрацией гнезд в местах с большей продуктивностью насекомых или на участках, не залитых водой. В таких условиях необходимости регулярной смены мест гнездования естественный отбор поддерживал формирование уникальной системы размножения с разделением функций самца и самки.

INTRODUCTION

Acrocephalus ***paludicola*** displays a unique mating and breeding system among the *Acrocephalus* species, which could be considered a sort of promiscuity (Heise1970, Dyrcz & Zdunek 1993a, Schulze-Hagen *etal.* 1993), with absence of any social contacts (except for copulation) between birds. The burden of rearing the young is carried solely by females, starting from building of nests and ending with feeding of nestlings and fledglings ((Schulze-Hagen ef a/. 1989). Males remain territorial (within an area of 0.8-5.4 ha), but this territories are not defended and do partially overlap (Dyrcz 1989, Dyrcz & Zdunek 1993a). It has been found out that male Aquatic Warblers (AP) sing throughout the whole season (May - July) at the same intensity

(Dyrcz & Zdunek 1993a), which is also a proof for promiscuity. The promiscuity of AP has been proven by genetic methods: In 1990 on a 44 ha plot in the Biebrza marshes nestlings in 50% of nests had not one but 2-4 male parents (Schulze-Hagen *et al.* 1993).

There exist several hypothesizes explaining reasons for and ways of development of such extraordinary biology of the species. One of the hypothesizes is based on the supposition that the genetic benefit from promiscuity (increased diversity of the young) is a cause for the absence of participation of the male in rearing of the young (Dyrcz1994). It has been presumed that the reason for emergence of the specific breeding system of AP is the peculiar character of the habitats. Freeing males from taking care of the young became possible due to high productivity of nesting habitats rich in butterflies and other large insects. This enables the female to collect food right beside the nest and bring large-size prey to the nest (Schulze-Hagen ef *al.* 1989).

The major question we want to discuss here, is: Could promiscuity of AP be an adaptation to the special habitat conditions on which this globally threatened species depends on?

MATERIAL AND METHODS

All observations and findings discussed in this paper are obtained in the fen mires of SW-Belarus. A hypothesis is based on counts of singing males (1995-1998), phenology and the breeding success of birds (18 nests and 15 broods with females) on five largest Belarusian fen mires (Dikoe, Zvanets, Yaselda, Sporova, Prostyr). In 1998, monitoring plots of 40-120 ha size have been established in the 5 most important fen mires of Belarus. During May-July 1998 triple (first time: May 21-29; second: June 22-26; third: July 20-25) recording of the density of singing males was performed (Tab.2).

The following environmental and habitat factors, which are believed to have impact on the density and phenology of nesting were taken into account and registered: water level above soil surface; character of the mire relief; pH value; oxygen content; level of water mineralization; species composition of insects; proportion (in %) of the vegetation associations; time period after the last fire.

DESCRIPTION OF BELARUSIAN FEN MIRES AND IMPORTANT ENVIRONMENTAL FACTORS

All studied habitats of AP represent large tracts of open fen mire with different trophic levels. They can be ranked in the following ascending order (from poor mesotrophic to rich eutrophic): Dikoe, Sporova, Zvanets, Yaselda S Beroza (Tab.1).

Table 1

Hydrochemical parameters often mires

Таблица 1

Гидрохимическая характеристика низинных бопот.(1) Название болота. (2) Проводимость.

Name of fen mires (1)	Temperature	pH	Conductivity (2)	CDS
Yaselda (Pestchanka)	18.1±1.0	6.6Ю.01	632.5±14.94	322.4±6.5
Zvanets	15.3±0.25	6.4±0.01	509.3±14.8	256.8±6.1
Yaselda (Kostiuki)	9.6+0.16	6.7Ю.03	278.8±10.9	135.8±3.8
Sporovo	24.1+0.56	6.9Ю.01	194.8±25.4	104.4±10.8
Dikoe	11.8±0.36	6.6Ю.08	125.5+10.2	62.8±5.0

The Dikoe mire is a transitory mire which is to be placed between a typical fen mire and an oligotrophic mire. Environmental conditions in the mire are extremely stable. The mire is exclusively fed by ground water and precipitation. This guarantees stable water level, which fluctuates from 1 to 5-10 cm in May-July nearly regardless of the actual amount of local precipitation.

The Sporova mire is situated in the Yaselda river floodplain, in an area adjacent to Lake Sporovskoye. The structure of the mire is highly patchy and mosaic-like: typical eutrophic tracts overgrown by willow shrubs alternate with mesotrophic open tracts. In March - early May the mire is inundated during the spring flood, with water level of 15-30 cm. The level in the study plot dropped from 10 cm in late May to 0 cm in early July. Spring burning of grass in the mire is quite infrequent (once every 3 years in average) and is performed on small plots only.

The Zvanets mire is one of the largest remaining fen mires in Europe (19,000 ha). The relief of the mire is an alteration of large flattened depressions with numerous mineral islands. Water level in the mire over the period May-July fluctuates from -10 to +40 cm depending on the amount of precipitation and water level in the Pripyat. However, the peculiarities of the relief guarantee some non-inundated areas at the mineral islands even during strong floods. The islands are then ploughed or cut by local people, a part of the mire is also used for hay-making. It is the major reason for regular spring burning of mire vegetation (once every two-three years in average).

The mire in the Yaselda floodplain S Beroza takes the form of a more or less narrow stripe along the river. The width of the floodplain is about 1 (0.5 - 3.0) km, its length 25 km. The place is a homogeneous extremely flattened massif. When the water level increases to 30-40 cm, all places suitable for nesting are inundated. Summed summer floods were observed in early July 1997 and 1998. Significant parts of the mire are used for hay-making, therefore certain areas are subject to annual burning of vegetation.

Detailed characteristics of the mires were described by A.V.Kozulin and M.Flade (1999).

PHENOLOGY OF AQUATIC WARBLER IN BELARUS

Analysis of our limited data allows us to make a conclusion that AP has two main breeding periods within the breeding season (Tab.2). Most birds start breeding in May 15-25. Second laying is more extended; in stable environment laying takes place most intensively in the first decade of July. In early July 1998 only 4 nests have been found, which is to be explained by destruction of all nests in one major breeding site (Yaselda floodplain) as a result of summer flooding. Males sing at similar intensity throughout the whole breeding season and become less active upon completion of the second clutch in late July. This picture was observed in the Dikoe mire. In case that the second clutch is destroyed by summer flood, birds may start building nests even in late July. This is indicated by increased activity of males in Sporova and Zvanets in the last decade of July. Increase in water level by 30-40 cm from the initial leads to inundation of practically all nests.

Table 2

Nesting phenology (start of incubation) of AP in Belarus, 1998 (n = 33)

Таблица 2

Фенология гнездования (начало инкубации) вертлявой камышевки в Беларуси, 1998 (п = 33)

10-19.V	20-31.V	1-9. VI	10-19.VI	20-31. VI	1-9.VII	10-19.VII	20-31.VII
12	12	4	0	1	3	1	0

DENSITY OF SINGING MALES

Density of AP under stable conditions in the mire (no actual impact of floods and fires) corresponds to the carrying capacity of the environment and depends on the trophic level and the corresponding vegetation structure (Tab.1). The highest density is observed in mires characterised by elevated water mineralization level and higher oxygen content (Yaselda and Zvanets). Lower density is observed in trophic-poor mires: Dikoe and Sporova (Tab.3).

Stability of density in the Dikoe mire makes it possible to assume that the density will remain unchanged in different years with absence of fires and inundation in the area. In those areas of mires which suffered from spring burning of vegetation, AP density drops to the minimum level and the initial level is re-introduced gradually. In the year of burning the density was minimal, over one yeaV it was 50% of the potential, and it was restored completely only two years after the fire (Tab. 3).

Table 3

Change of Acrocephalus paludicola density (singing males/kml) in different years.
(0) - in late winter/spring of this year burning of vegetation was performed
(-1) - burning of vegetation was performed in the previous year
50 - density corresponds to the carrying capacity of the environment (more than 2 years elapsed since the last fire)

Таблица 3

Изменение плотности вертлявой камышевки (поющих самцов /км^2) в разные годы.
(0) - в конце зимы/весной палы растительности
(-1) - палы в предыдущем году
50 - плотность соответствует емкости среды (прошло более двух лет от времени последнего пала)

Site name (1)	Date of counts, density in singing males/kml (2)			
	May 1995	May 1996	May 1997	May 1998
Yaselda (Peschanka)		135	25	(0)
Yaselda (Kostuki)			135	35
Zvanets	45 (-1)			95
Sporovo				40
Dikoe		62	50	52.5

(1) Название болота. (2) дата учета, количество поющих самцов/км^2

Depending on the character of relief and duration and height of the flood, increase in water level leads either to re-distribution of density in the same mire or to complete abandonment of sites, being not longer suitable for nesting, and migration to other mires (Tab.4). For example, water level increase in Zvanets started in late June/early July 1998 and reached its peak in mid-July. Water level remained high up to the end of July. In the beginning of July - when most birds lay second clutch - the majority of nests was inundated. However, there still remained limited areas suitable for nesting: especially high *Carex appropinquate* tussocks on relief elevations (around islands and less expressed elevations). Apparently, a significant proportion of females

continued building new nests in the end of July, which is indicated by high activity of males at the end of the breeding season. In the Yaselda floodplain mire rapid increase in water level was taking place on 9-11 July 1998. On 9-10 July, 4 nests with fresh clutches were found, all of which were completely inundated on July 11. After all places suitable for nesting were flooded, the birds abandoned this part of the Yaselda floodplain completely (2,500 ha). Apparently they moved to another plot in the floodplain located 10-20 km further downstream around Lake Sporovskoye. This is proved by more than two-time increase in density of singing males in the Sporova study plot by 22 July (Tab.4). Singing males were also noticed in other rather unfavourable mire parts, where they were quite infrequent earlier in May and June. Despite bad weather- rain and wind - males were singing quite intensively in the second half of the day and at night. Such super-activity is more common in mid-May, when most females lay clutches. These data indicate the ability of AP to move to new places in the middle of its breeding period and get down to breeding for the second time.

Table 4

Changes in density of singing males (per km) in Belarusian fen mires throughout the breeding season in 1998.

Таблица 4

Изменение плотности поющих самцов (на km) на белорусских низинных болотах на протяжении гнездового сезона 1998 года.

Site name (1)	Plot size (ha)	Date of countsDensity in singing males/kml (3)		
		May 21-29	June 22-26	July 20-25
Yaselda (Peschanka)	68	70.5	62	0
Yaselda (Kostuki)	40	35	35	0
Sporova (Kokoritsa)	40	40		95
Zvanets	122	95	91.6	100
Dikoe	80	46.2	52.5	12
Prostyr	40	0	0	0

(1) Название болота. (2) Размер учетной площадки. (3) Дата учета, количество поющих самцов/км^2

DISCUSSION

The analysis of density of AP reveals two major factors determining the density, breeding success and population size in different years. These factors are: changes in water level in the mire during breeding period, and spring burning of vegetation.

In lowland mires summer floods in time of abundant precipitation are a common phenomenon. Analysis of precipitation distribution in the region in different years allows for assumption that summer floods occur here 5 times within 10 years in average (Loginov 1996). Spring burning of vegetation in the Yaselda and Zvanets mires, which are used for hay cutting, is performed at some plots or in the whole mire practically every year.

Thus we suppose, that formation of the biology of AP was constantly influenced by the two mentioned factors. Summer floods resulted in inundation of the whole area of the mire or parts of it. Survival of the species under such conditions requires ability to move to other mires or perform "redistribution" move to more elevated areas within the mire during the breeding season. The absence of pair bonds as well as territoriality improves mobility and flexibility of the entire population and thus improves the ability to breed in a quick-changing habitat environment, which at the same time supplies sufficient food to rear the juveniles by one adult only. Such quick and flexible change of the nesting place is hardly feasible in territorial birds nesting in pairs due to different reasons. To perform such a move, pairs must be able to synchronise the migration behaviour of both partners or, in case of solitary migration, must be able to form new pairs very quickly.

We assume, that in conditions when regular change of the nesting place is necessary, natural selection has led to the formation of a unique breeding system among Aquatic Warblers, that presupposes separation of functions of male and female. Such behaviour enables birds to relatively successful breeding in an unstable environment. In case of inundation of the (potential) nesting places, males and females may move over considerable distances (up to tens or hundreds of km) autonomously from each other. In new sites, already inhabited by male AP, new-coming females can immediately start to copulate with males and get down to nesting right afterwards. New-coming males can easily find a new site for themselves, since the old males do not defend their territory. Apart from this, absence of territoriality and pairs enable females to make more effective use of highly productive mire areas, i.e. form local groups with high concentration of nests at places with higher insects' productivity or in areas not occupied by water. The ability to establish local nest groups is important not only for cases of partial inundation of mires, but also in mire tracts consisting of mosaics of burned and unbumed plots.

During evolution, the ecosystem of fen mires and the mating system of AP might have developed simultaneously. Absence of regular flooding, fire or strong oscillation of the mire surface inevitably leads to overgrowing of the fen by bushes and swamp forests (e.g. alder carr) or leads to forming of oligotrophic raised bogs. Within this constraints evolution of AP took place.

REFERENCES

Dyrcz, A. 1989. Polygyny in the Aquatic Warbler *Acrocephalus paludicola.* Ibis 131:298-300.

Dyrcz, A. 1994. Wodniczka *Acrocephalus paludicola* (Vieill.) - ptak o niezwyklej biologii rozrodu. Wiadomosci ecologiczne. 3:177-185.

Dyrcz, A. & Zdunek, W. 1993. Breeding ecology of the Aquatic Warbler *Acrocephalus paludicola* on the Biebrza Marshes, northeast Poland. Ibis 135:181-189.

Heise, G. 1970. Zur Brutbiologie des Seggenrohrsangers *(Acrocephalus paludicola).* J. Orn. 111:54-67.

Kozulin, A. & Flade, M. 1999. Breeding habitat, abundance and conservation status of the Aquatic Warbler/4crocepfia/us *paludicola* in Belarus. Vogelwelt 120:97-111.

Loginov, V. (ed.) 1996: Climate of Belarus. Minsk.

Schulze-Hagen, K., Flinks, H. & Dyrcz, A.1989. Brutzeitliche Beutewahl beim Seggenrohrsanger *Acrocephalus paludicola.* J. Orn. 130:251-255.

Schulze-Hagen, K., Swatschek, I., Dyrcz, A. & Wink, M. 1993. Multiple Vaterschaften in Bruten des Seggenrohrsangers: Erste Ergebnisse des DNA-Fingerprinting. J. Orn. 134:145-154.

ОРНИТОФАУНА ЛЕСОБОЛОТНОГО КОМПЛЕКСА ДРУТЬ-БЕРЕЗИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Дмитренок М.Г., Домбровский В.Ч.
Институт зоологии НАН Беларуси,
ул Академическая 27,220072 Минск, Belarus.

РЕЗЮМЕ

Приводятся сведения по 131 виду птиц и колониальным поселениям куликов. Описан статус и распространение 18 видов, занесенных в Красную книгу РБ. Граница распространения золотистой ржанки смешена на 100 км к югу. Предполагается гнездование среднего кроншнепа.

ABSTRACT

Dzmitranok M.G., Dombrovski V.C.

The ornithofauna of forest-mire complex in interfluve of Drut' and Berezyna rivers.

Data on 131 bird species and colonies of waders are reported. Status and distribution of 18 species included in Belarus Red Data Book are given. The southern border of breeding range of Eurasian Golden Plover is displaced 100 km to south. A nesting of Wlximbrel is supposed.

ВВЕДЕНИЕ

Исследуемый район располагается в границах Центральноберезинской равнины на водоразделе рек Друть и Березина на территории Березинского и Крупского районов Минской области, Толочинского района Витебской области, Круглянского, Белыничского и Кличевского районов Могилевской области.

По геоботаническому районированию исследуемая территория выделена как Березинско-Друцкий геоботанический район подзоны дубово-темнохвойных лесов. Для него характерна самая высокая в округе лесистость - 45,7%, Преобладают хвойные леса - 67,7%, а также березовые (15,5%), черноольховые (4%), осиновые леса (2,5%), дубравы (1,1 %). В основном это высоковозрастные, слабонарушенные участки природных экотопов. Около 10% территории занимают болота. Основную часть составляют верховые болота, есть участки переходных и местами - небольшие участки низинного болота.

Специальных исследований орнитофауны верховых болот описываемого района до сих пор не проводилось. Зоологическая экспедиция под руководством А.В.Федюшина 1925 года затронула лишь южную окраину изученного массива в окрестностях д. Усакино, где было отмечено несколько обычных лесных видов (Федюшин, 1928). В последующем некоторая информация по тетеревиным птицам этого региона собиралась посредством анкетного опроса работников лесного и охотничьего хозяйства (Долбик, 1958, Фоменков, 1966).

Целью настоящей работы являлась оценка значимости лесоболотного комплекса региона для сохранения биологического разнообразия Беларуси на основании проведения орнитофаунистического обследования болот и прилегающих к ним биотопов.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

В 1995-1999 гг. нами было проведено 17 полевых выездов в исследуемый район

общей продолжительностью 50 дней, в том числе 3-дневная комплексная экспедиция Института зоологии НАНБ в 1996 г. Пройдено около 600 км маршрута. Основное время проведения исследований - март-июнь, но дополнительно были осуществлены осенние выезды в сентябре-октябре для выявления местообитаний сов по их вокализации.

Проведено орнитологическое обследование трех крупных лесоболотных комплексов (рис.1).

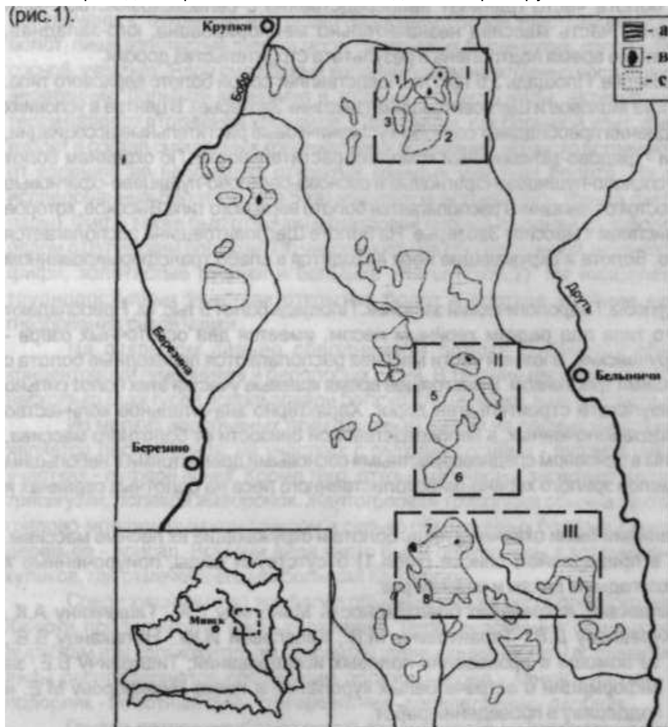

Рис. 1. Схема болот Друть-Березинского междуречья
I - болотный массив Славное; II - болотный массив Заозерье; III - болотный массив Острова Дулебы. 1-болото в окр. д. Залазье; 2- болото Дубовое - 1 ; 3 - болото Дубовое-2; 4-болото Высокое; 5 - болото Моховое; 6 - болото Щегловитовщина; 7 - урочище Великий Лог; 8 - урочище Сажалки (переходное).
а- болота; б - озера; с - исследованный район.
Масштаб 1:400000
Figure 1. Map of mire-tracts of interfluve of Drut' and Beresyna rivers
1 - Slavnoye mire-tract; II - Zaozerye mire-tract; III - Duleby-islands mire-tract; 1 - the mire near v Zalazye; 2 - Dubovoye -1 mire; 3 - Dubovoye-2 mire; 4 - Visokoye mire; 5 - Mokhovoye mire; 6 - Shcheglovitovshina mire; 7 - Veliky Log mire; 8 - Sazhalki mire.
a - mires; в - lakes; c - investigated area.
Scale 1:400000

На северной границе междуречья - массив Славное (площадь болот 4,1 тыс. га). Преобладают болота верхового типа под редким хвойным лесом, в западной части массива располагается открытое сильно обводненное болото верхового типа, в восточной части есть небольшие участки переходного и низинного болота. В северной части болота располагаются три довольно крупных озера - Еложинское, Круглое, Космачевское. На северо-востоке болота часто граничат непосредственно с сельскохозяйственными угодьями. Северная часть массива незначительно мелиорирована, юго-западная, напротив, в настоящее время подтоплена в результате строительства дороги.

Массив Заозерье. Площадь 3,6 тыс. га. Представляет собой болото верхового типа. В него входят болота Моховое и Щегловитовщина (заказник Заозерье). В центре в условиях невысокого обводнения преобладают сосново-кустарничковые растительные ассоциации, в северной части - грядово-мочажинный комплекс растительности. По окраинам болот распространены сосново-пушицево-сфагновые и сосново-березово-пушицево-сфагновые ассоциации. На восток от заказника располагается болото верхового типа Высокое, которое мы условно причисляем к массиву Заозерье. На болоте Щегловитовщина располагается небольшое озеро. Болота и окружающие леса находятся в слабо трансформированном состоянии.

Острова Дулебы. Гидрологический заказник. Площадь болот 5 тыс. га. Преобладают болота верхового типа под редким хвойным лесом, имеется два остаточных озера - Подозерище и Дручанские. В южной части массива располагаются переходные болота с участками, заросшими тростником. В настоящее время краевые участки этих болот сильно подтоплены в результате строительства дорог. Характерно значительное количество вырубок, часто подзаболоченных, в непосредственной близости от болотного массива. Леса представлены в основном средневозрастными сосновыми древостоями с небольшим количеством выделов зрелого хвойно-широколиственного леса на болотных окраинах и островах.

Исследованиями были охвачены лишь болота и окружающие их лесные массивы. Таким образом, в приведенном списке (табл.1) отсутствуют виды, приуроченные к деревням, сельхозугодьям, рекам и поймав рек.

Авторы выражают искреннюю благодарность Миндлину Г.А., Тишечкину А.К., Монгину Э.А., Журавлеву Д.В., Тарантовичу М.В., Киселевой И.Ю., Натыканцу В.В., Вершицкой И.Н. за помощь в проведении полевых исследований; Тишкевичу В.Е. за предоставление информации о встрече белых куропаток, а также Никифорову М.Е. и Козулину А.В. за поддержку в проведении работ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Общая характеристика орнитофауны.

В результате обследования лесоболотного комплекса Друть-Березинского междуречья было выявлено 131 вид птиц, из них 105 гнездится, а еще для 8 видов гнездование предполагается (табл.1). Основное внимание было уделено изучению орнитофауны болотных массивов, как уникальных и уязвимых элементов ландшафта Беларуси со своеобразными природно-климатическими условиями. Как видно из таблицы, большая часть видов так или иначе связана с верховыми и переходными болотами, 36 из них являются обычными гнездящимися видами данных биотопов, в их числе занесенные в Красную книгу РБ: обыкновенный гоголь, серый журавль, золотистая ржанка, большой

улит и серый сорокопут.

Фаунистическая ценность каждого массива во многом определяется наличием колониальных поселений куликов, которые часто выступают центрами, организующими структуру всей орнитофауны болота. Всего на обследованной территории обнаружено 8 основных колониальных поселений куликов (табл. 2). Практически все колонии были приурочены к открытым или редко поросшим сосной участкам верховых и переходных болот, лишь золотистые ржанки могут селиться на более сухих, сплошь заросших болотной сосной, участках. Ядро смешанных колоний преимущественно составляют чибис, большой веретенник, большой кроншнеп и травник - то есть виды, активно защищающие свои территории от вторжения хищников. Такие виды, как большой улит, фифи и бекас также входят в состав смешанных колониальных поселений, но часто встречаются и на удалении от колонии, на небольших открытых краевых участках болота. На самых мелких из исследованных болот (менее 5 га) из куликов встречались только фифи и бекас (по 1-2 пары). Фифи также был отмечен в гнездовой период на одной из заболоченных вырубок рядом с Дулебским болотом. По численности на обследованной территории доминировали фифи, золотистые ржанки и большие улиты (табл.2). На наиболее обводненных и труднодоступных участках открытых болот в составе колонии куликов выявлено гнездование сизой чайки.

На открытом сильно обводненном болоте Дубовое-2 обнаружено место концентрации гуменников и белолобых гусей. В течение нескольких дней (5 - 7.05.1998 г.) несколько стай гусей использовали болото для ночевки, а на рассвете разлетались.

Из мелких воробьиных птиц фоновым видом на лесных участках верховых болот является лесной конек, на участках с редкими соснами - луговой чекан, на безлесных участках - луговой конек. Кроме того, открытые участки заселяют желтоголовая и белая трясогузки, полевой жаворонок. Желтоголовая трясогузка обычна на открытых болотах с грядово-мочажинным комплексом и сильно обводненных болотах с наличием отдельных деревьев - присад. Встречи вида часто были приурочены к колониальным поселениям куликов, где отмечена его наибольшая плотность.

Среди хищных птиц наиболее обычным видом лесоболотного массива был осоед. Канюки предпочитали лесные окраины, непосредственно примыкающие к полянам, вырубкам или сельхозугодьям. В порядке уменьшения частоты встречаемости гнездящиеся виды распределяются следующим образом: осоед - канюк - чеглок - змееяд - малый подорлик - болотный лунь - тетеревятник - перепелятник - дербник.

Группа дятлов наиболее полно представлена на территории заказника "Острова Дулебы", где выявлено 7 видов. Только здесь отмечен трехпалый дятел и зарегистрирована наибольшая плотность белоспинного дятла. Это связано с наличием большого количества старых сухостойных лиственных деревьев, отмерших в результате повышения уровня воды после строительства насыпных дорог.

2. Статус и распространение редких видов птиц.

Гоголь встречался на всех исследованных нами озерах, расположенных в глубине болотных массивов, группами по 3-5 (максимум до 20) особей. 12 - 13.06.1995 г. на оз. Подозерище и на Davidчанских озерах (заказник "Острова Дулебы") наблюдались слетки и выводок (самка и двое птенцов).

Большой крохаль. Стая из 75 птиц (самцы) вечером 7.05.1998 г. пролетела в северном направлении в сторону болотных озер (массив Славное).

Синьга. Одиночный самец отмечен в стае гоголей 17.06.1996 г. на Дручанских озерах (заказник "Острова Дулебы").

Черный аист. С небольшой плотностью встречается по лесным окраинам болотных массивов. В урочище Великий Лог пара черных аистов наблюдалась ежегодно с 1996 по 1998 гг. в мае-июне. Одиночные птицы отмечены 7.05.1998 г. над заболоченной поймой р. Березка у восточной окраины болота Дубовое-1 и над лесом у бывшего хутора Лесного в окрестностях д. Усакино.

Змееяд. Численность вида на обследованной территории по-видимому флуктуирует. Так, в июне 1996 года выявлено 2 территории змееяда в окрестностях урочищ Великий Лог и Сажалки, в апреле-мае 1997 года на той же территории змееяды отмечены в двух других местах, а в 1998 году на данной территории не отмечено ни одной пары при сходном исследовательском прессе. 8.05.1998 г. одиночная охотящаяся птица отмечена у оз. Космачевское в окрестностях д. Залазье Толочинского района. В болотных массивах заказника "Заозерье" змееяд не зарегистрирован, несмотря на наличие подходящих для размножения биотопов и благоприятных погодных условий во время наблюдения. Это может быть связано как с недостаточной продолжительностью обследования данного массива, так и с возможной депрессией численности вида в данной местности в 1998 году. Речь может идти только о локальной депрессии численности, так как в этом же году на юге республики в зоне отселения Чернобыльской АЭС отмечалась очень высокая плотность гнездования змееяда (данные автора).

Малый подорлик. По-видимому избегает сплошных массивов леса и верховых болот. С низкой плотностью может встречаться на участках сельхозугодий среди лесов и в поймах рек. Как и для предыдущего вида, численность малого подорлика в исследованном регионе, видимо, колеблется по годам. 17.06.1996 г. на поле вблизи д. Межонка на северной окраине урочища Великий Лог отмечено сразу 5 птиц, сидящих у дороги одной группой. В последующие годы малый подорлик здесь не отмечался. Одиночная птица, летящая в С-В направлении 6.05.1998 г. над болотом Дубовое-2, скорее всего была пролетной.

Чеглок. С небольшой плотностью встречается на всех обследованных болотных массивах. Две территории чеглока зарегистрированы на болоте Моховое, одна на болоте Щегловитовщина и четыре в заказнике "Острова Дулебы". Одна пара чеглоков в течение 2-х лет размножалась в урочище Сажалки, в гнезде ворона на небольшом островке высокоствольного сосняка среди болота.

Дербник. По обследованной территории проходит южная граница распространения вида, условно проводимая по линии Минск-Климовичи (Федюшин, Долбик, 1967). Подходящие биотопы имеются практически на всех обследованных болотах, однако вид отмечен только в 2-х точках. 8.05.1998 г. одиночная птица, летящая в северном направлении, наблюдалась на западном берегу оз. Космачевское в окрестностях д. Залазье, не исключено, что это была мигрирующая особь. 5,06.1998 г. на болоте Высокое в окрестности д. Заболотье Белыничского района отмечен дербник, демонстрировавший косвенные признаки гнездования. Птица атаковала осоеда, который низко планировал над болотом вблизи колонии куликов. Когда началась тревога среди больших кроншнепов и больших веретенников, оба хищника были изгнаны за пределы колонии и дербник улетел в сторону ближнего леса.

Золотистая ржанка. До настоящего времени южной границей распространения вида в Беларуси считался Березинский заповедник (Бышнев, Тишечкин, 1990). Впервые золотистая ржанка в исследованном массиве зарегистрирована на болоте Великий Лог

23.04.1997 г. (данные авторов). Последующие исследования показали, что вид встречается практически на всех верховых болотах Друть-Березинского междуречья площадью не менее 100 га. Предпочитает участки с разреженной сосной и развитым грядово-мочажинным комплексом, часто на границе между верховым и переходным участками болота, но может встречаться и на менее увлажненных верховых болотах с более развитым древостоем.

Таблица 1.

Статус и биотопическое распределение птиц лесо-болотного комплекса Друть-Березинского междуречья (звездочкой отмечены! виды, занесенные в Красную книгу РБ)

Table 1.

Status and distribution of birds in forest-mire tract of interfluve of Drut' and Berezyna rivers (Belarus Red Data Book species are allocated by asterisk).
N - nesting; V - visitor; ? - status unknown; S - forests and clearing; F - fields; L - lakes;
+ **- rare;** ++ **- not numerous;** +++ **- common**

Вид	Статус	Встречаемость видов по биотопам			
		S	F	B	L
1.Большой баклан Phalacrocorax carbo	V	-	-	-	+
2.Серая цапля Ardea cinerea	V	-	-	+	-
3.Черный аист Ciconia nigra	W	++	+	+	-
4.Белый аист Ciconia ciconia	V	-	+	-	-
5.Гуменник Anser fabalis	V	-	-	++	-
6.Белолобый гусь Anser albifrons	V	-	-	++	-
7.Чирок-свистунок Anas crecca	**N**	-	-	++	+++
8.Кряква Anas platyrhynchos	N	-	-	++	+++
9.Чирок- трескунок Anas querquedula	,N?	-	-	-	+++
10.Хохлатая чернеть Aythya fuligula	N	-	-	-	+
11 .Синьга Melanitta nigra	V	-	-	-	+
12.Обыкновенный гоголь Bucephala clangula	**N**	-	-	-	+++
13.Большой крохаль Mergus merganser	V	-	-	-	-
14.Обыкновенный осоед Pernis apivorus	N	+++	++	+++	-
15.Змееяд Circaetus qallicue	N	++	-	++	-
16.Болотный лунь Circus aeruginosus	N	-	++	++	-
17.Полевой лунь Circus cyaneus	N	-	+	+	-
18.Луговой лунь Circus pygargus	N	-	+++	+++	-
19.Тетеревятник Accipiter gentilis	N	++	-	+	-
20.Перепелятник Accipiter nisus	N	+	-	+	-
21.Обыкновенный канюк Buteo buteo	N	+++	+++	++	-
22.Зимняк Buteo lagopus	V	-	-	+	-

23.Малый подорлик Aquila pomarina	N	++	++	-	-
24.Дербник Falco columbarius	N	+	-	+	-
25.Чеглок Falco subbuteo	N	++	-	++	-
26.Рябчик Bonasa bonasia	N	+++	-	++	-
27.Белая куропатка Lagopus lagopus	N	-	-	+?	-
28.Тетерев Tetrao tetrix	N	+++	+++	+++	-
29.Глухарь Tetrao urogallus	N	+++	-	+++	-
30.Серая куропатка Perdix perdix	N	-	+	-	-
31.Перепел Coturnix coturnix	N	-	+	-	-
32.Погоныш Porzana porzana	N	-	-	+	-
33.Лысуха Fulica atra	V	-	-	-	-
34.Камышница Gallinula chloropus	N?	-	-	+	-
35.Коростель Crex crex	N	-	+	-	-
36.Серый журавль Grus grus	N	++	+++	+++	-
37.Золотистая ржанка Pluvialis apricaria	N	-	-	+++	-
38.Чибис Vanellus vanellus	N	-	+++	+++	-
39.Гаршнеп Lymnocryptes minimus	V, N ?	-	-	+	-
40.Бекас Gallinago gallinago	N	++	+++	+++	-
41.Вальдшнеп Scolopax rusticola	N	+++	+++	+++	-
42.Большой веретенник Limosa limosa	N	-	++	+++	-
43.Средний кроншнеп Numenius phaeopus	V, N ?	-	-	+	-
44.Большой кроншнеп Numenius arquata	N	-	+	++	-
45.Травник Tringa totanus	N	-	++	+++	-
46.Большой улит Tringa nebularia	N	++	-	+++	-
47.Черныш Tringa ochropus	N	+++	-	++	-
48.Фифи Tringa glareola	N	+	-	+++	-
49.Перевозчик Actitis hypoleucos	N	-	-	-	+
50.Сизая чайка Larus canus	N	-	-	++	++
51.Речная крачка Sterna hirundo	V	-	-	-	++
52.Черная крачка Chlidonias niger	V	-	-	-	++
53.Белокрылая крачка Chlidonias leucopterus	V	-	-	-	++
54.Клинтух Columba oenas	N	+	-	+	-
55.Вяхирь Columba palumbus	N	+++	+++	-	-
56.Обыкновенная кукушка Cuculus canorus	N	+++	++	+++	-
57.Серая неясыть Strix aluco	N	++	-	+	-
58.Ушастая сова Asio otus	N	-	+	-	-

59.Воробьиный сыч Glaucidium passerinum	N	+	-	-	-
60.Мохноногий сыч Aeqolius funereus	N	++	-	++	-
61.Обыкновенный козодой Caprimulqus europaeus	N	+++	-	+++	-
62.Черный стриж Apus apus	N	+++	-	+++	-
63.Удод Upupa epops	N	-	+	-	-
64.Вертишейка Jynx torquilla	,N	++	-	-	-
65.Седой дятел Picus canus	N	+++	-	++	-
66.Желна Dryocopus martius	N	+++	-	++	-
67.Пестрый дятел Dendrocopos major	N	+++	-	+++	-
68.Белоспинный дятел Dendrocopos leucotos	N	++	-	+++	-
69. Малый дятел Dendrocopos minor	N	+++	-	+	--
70. Трехпалый дятел Picoides tridactylus	N	++	-	-	-
71. Лесной жаворонок Lullula arborea	N	++	-	-	-
72. Полевой жаворонок Alauda arvensis	N	-	+++	+++	-
73. Деревенская ласточка Hirundo rustica	V	-	-	+++	-
74. Лесной конек Anthus trivialis	N	+++	-	+++	-
75. Луговой конек Anthus pratensis	N	-	++	+++	-
76. Желтая трясогузка Motacilla flava	N	-	-	+	-
77. Желтоголовая трясогузка Motacilla citreola	N	-	-	+++	-
78. Белая трясогузка Motacilla alba	N	++	-	+++	-
79. Свиристель Bombycilla garrulus	V	-	-	+++	-
80. Крапивник Troqlogytes troglodytes	N	+++	-	-	-
81. Лесная завирушка Prunella modularis	N	++	-	-	-
82. Зарянка Erithacus rubecula	N	+++	-	-	-
83. Обыкновенная горихвостка Phoenicurus phoenicurus	N	+++	-	+	-
84. Луговой чекан Saxicola rubetra	N	-	++	+++	-
85. Черный дрозд Turdus merula	N	+++	-	-	-
86. Певчий дрозд Turdus philomelos	N	+++	-	-	-
87. Белобровик Turdus iliacus	N	++	-	-	-
88. Деряба Turdus viscivorus	N	+++	-	+++	-
89. Рябинник Turdus pilaris	N	+	-	-	-
90. Речной сверчок Locustella fluviatilis	N	+	-	-	-
91. Зеленая пересмешка Hippolais icterina	N	++	-	+	-
92. Славка-завирушка Sylvia curruca	N	-	++	-	-

93. Серая славка Sylvia communis	N	+++	++	-	-
94. Садовая славка Sylvia borin	N	+++	-	-	-
95. Черноголовая славка Sylvia atricapilla	N	+++	-	-	-
96. Зеленая пеночка Phylloscopus trochiloides	N	++	-	-	-
97. Пеночка-трещотка Phylloscopus sibilatrix	N	+++	-	-	-
98. Пеночка-теньковка Phylloscopus collybita	N	+++	-	++	-
99. Пеночка-весничка Phylloscopus trochilus	N	+++	-	++	-
100. Желтоголовый королек Requlus regulus	N	+++	-	-	-
101. Серая мухоловка Muscicapa striata	N	+++	-	++	-
102. Малая мухоловка Ficedula parva	N	++	-	-	-
103. Мухоловка-пеструшка Ficedula hypoleuca	N	+++	-	+++	-
104. Длиннохвостая синица Aeqithalos caudatus	N	+++	-	+++	-
105. Черноголовая гаичка Parus palustris	N	+	-	+	-
106. Буроголовая гаичка Parus montanus	N	+++	-	+++	-
107. Хохлатая синица Parus cristatus	N	+++	-	+++	-
108. Московка Parus ater	N	+++	-	-	-
109. Обыкновенная лазоревка Parus caeruleus	N	+++	-	+++	-
110. Большая синица Parus major	N	+++	-	-	-
111. Обыкновенный поползень Sitta europaea	N	+++	-	-	-
112. Обыкновенная пищуха Certhia familiaris	N	+++	-	-	-
113. Обыкновенная иволга Oriolus oriolus	N	+	-	-	-
114. Обыкновенный жулан Lanius collurio	N	+++	++	+	-
115. Серый сорокопут Lanius excubitor	N	++	-	+++	-
116. Сойка Garrulus glandarius	N	+++	-	++	-
117. Кедровка Nucifraga caryocatactes	N	+	-	-	-
118. Серая ворона Corvus comix	V	-	-	+	-
119. Ворон Corvus corax	N	+++	-	+++	-
120. Обыкновенный скворец Sturnus vulgaris	N	++	+++	-	-
121. Зяблик Frinqilla coelebs	N	+++	-	++	-

122. Обыкновенная зеленушка Chloris chloris	V	-	-	-	-
123. Черноголовый щегол Carduelis carduelis	V	-	-	-	-
124. Чиж Spinus spinus	N	+++	-	-	-
125. Коноплянка Acanthis cannabina	V	.	.	-	-
126. Клест-еловик Loxia curvirostra	V,N?	++	.	-	-
127. Обыкновенная чечевица Carpodapjs erythrinus	N	++	-	-	-
128. Обыкновенный снегирь Pyrrhula pyrrhula	N	+++	-	-	-
129. Обыкновенный дубонос Coccothraustes coccothraustes	N	+	-	-	-
130. Обыкновенная овсянка Emberiza citrinella	N	++	-	+	-
131. Тростниковая овсянка Emberiza schoeniclus	N	-	++	++	

Обозначения:

N - гнездящийся; V - посетители и мигранты; ? - статус не ясен; S - лес и лесные вырубки;

F - поля и луга в окрестностях болот; В - верховые и переходные болота; L - болотные озера; + - единичные встречи; ++ - малочисленный; +++ - обычный.

Таблица 2.

Видовой состав и численность птиц (в парах) в составе выявленных колониальных поселений. В скобках приводится оценка численности (в парах) на болото для факультативно колониальных видов

Table 2.

Species composition and number of birds (in pairs) in colonies. Estimated number for facultative colonial species (in pairs) is given in bracket. (1) species; (2) name of mires.

Вид(1)	Названия болот (2)							
	окр. д.Залазье	Дубовое	Дубовое-2	Высокое	Заозерье (2 колонии)	Великий Лог	Сажалки	Всего Total
Золотистая ржанка Pluvialis apricaria	1-2 (1-2)	1 (1-3)	1 (1-2)	-	12 (15-25)	3 (6-10)	-	24-42
Чибис Vanellus vanellus	1	4	*ЗА*	2	4-5	3	2	19-21
Бекас Gailinapo gallinago	-	4 (4-7)	2-3 (3-5)	3 (3-5)	1 (1-2)	-	(5-8)	16-27
Большой веретенник Limosa limosa	-	2-3	3-4	5	1	1	1	13-15
Средний кроншнеп Numenius phaeopus	-	-	-	-	1	-	-	1
Большой кроншнеп Numenius arguata	-	1-2	1-2	1	2-3	-	-	5-8
Травник Tringa totanus	1	4-6	1-3	3-4	3-5	1	2-3	15-23
Большой улит Tringa nebularia	2-3 (3-5)	1-2 (5-10)	1 (2-3)	**1** (1-3)	2 (3-7)	1-3 (3-6)	1-2 (2-3)	19-37
Фифи Tringa glareola	3-4 (4-7)	4-5 (6-10)	3-4 (6-9)	3-4 (5-8)	6 (6-10)	4 (4-8)	2-3 (3-4)	34-56
Сизая чайка Larus canus		2	3		-			5

Обычно образуют разреженные поселения по 1-3 пары, в наиболее благоприятных участках образуют диффузные колонии, часто совместно с другими видами куликов (табл. 2.). Наиболее многочисленными они оказались на болотах заказника Заозерье, где выявлено 2 колонии (предполагается гнездование 25-30 пар). Здесь, в наиболее крупной колонии, насчитывалось не менее 7 пар на участке 25 га.

Вероятность гнездования вида в урочище Великий Лог (наиболее южная точка регистрации вида) подтверждается следующими данными. 25.05.1997 г. наблюдалась пара беспокоящихся золотистых ржанок, одна из которых имитировала раненую птицу, пытаясь отвести исследователей от гнезда. 9.06.1998 г. вблизи колонии найдено брошенное яйцо золотистой ржанки.

На основании этих данных граница распространения вида в Беларуси смещена на 100 км к югу от основного ареала, охватывая весь массив болот Друть-Березинского

междуречья (Никифоров и др. 1997).

Большой кроншнеп. Встречается на крупных болотах в северной и центральной части обследованного массива. Обнаружен в 4-х колониях куликов (табл. 2). В двух случаях пары были выявлены на открытых сильно обводненных участках верхового и переходного болота (массив Славное), на болотах Высокое и Моховое - в сильно разреженных сосняках с грядово-мочажинным комплексом. В окрестностях болота Дубовое-1, непосредственно граничащего с сельхозугодьями, большие кроншнепы неоднократно наблюдались кормящимися на полях в гнездовой период.

Средний кроншнеп. До настоящего времени наиболее южная находка гнезда зарегистрирована в Березинском заповеднике (Домбровский, 1996). На территории Друть-Березинского междуречья отмечено три встречи среднего кроншнепа. В колонии куликов в урочище Великий лог23.04.1997 г. была отмечена одиночная токующая птица, но повторной экспедицией в мае того же года вид выявлен не был. 6.05.1998 г. на открытом участке верхового болота Дубовое-2 отмечена одиночная, скорее всего, мигрирующая особь.

На болоте Моховое 7.05.1998 г. в колонии куликов был отмечен средний кроншнеп, который вместе с другими птицами тревожился при появлении на территории колонии пары воронов. При спугивании птица перелетала на несколько десятков метров, но оставалась в пределах колонии. Эти признаки свидетельствуют о возможном гнездовании среднего кроншнепа на исследуемой территории, что сместило бы границу распространения вида на 100 км к югу.

Большой улит. Обычный вид на всех крупных болотах Друть-Березинского междуречья. Встречается на небольших открытых участках по окраинам болот, на болотах с развитым грядово-мочажинным комплексом с разреженной сосной. На территории заказника Острова Дулебы 3 пары больших улитов были отмечены в гнездовой период (17-18.06.1996 г.) на заболоченных вырубках недалеко от болота. Почти на всех обследованных массивах неоднократно отмечались пары с гнездовым поведением.

Гаршнеп. Токование гаршнепа отмечено 22.04.1997 г. на участке переходного болота в урочище Сажалки, но последующими экспедициями вид не регистрировался.

Серый журавль. Птицы или следы их пребывания выявлены на всех исследованных болотах на открытых участках или участках с разреженными сосняками. Наибольшая плотность журавля выявлена на переходном болоте в урочище Сажалки (май 1997), где одновременно наблюдалось 4-5 территориальных пар журавлей на площади около 200 га.

Воробьиный сыч. 1 птица отмечена 25.09.98 в окрестностях болотного массива

Славное в старом елово-сосновом выделе леса.

Мохноногий сыч. На обследованной территории наиболее обычный вид сов. С невысокой плотностью встречаются на окраинах болотных массивов и болотных островах в хвойных лесах. В массиве Острова Дулебы отмечено 3 вокализирующих самца в марте-апреле 1997 г., в болотном массиве Славное -2 вокализирующих самца в мае 1998 г., и пара птиц 25 - 26.09.1998 г. В окрестностях д. Загатье Кличевского района отмечена 1 птица (сентябрь 1998).

Белая куропатка В 60-е годы была обычной на Дулебском болоте и. возможно, во всем Друть-Березинском междуречье. Так, по результатам учетов на болоте Острова Дулебы обитало 25-30 птиц (Фоменков, 1966). Но в последнее время, вероятно, стала очень редкой. Известна лишь одна документированная встреча пары этих птиц в Друть-Березинском междуречье в заказнике "Острова Дулебы" в окрестностях озера Подозерище 25.01.1995 г. (личное сообщение В.Тишкевича). Нами не обнаружены следы пребывания белой куропатки ни на одном из исследованных болот, что отчасти можно объяснить большой скрытностью вида.

Трехпалый дятел. Ежегодно единичные встречи вида зарегистрированы лишь в пределах заказника "Острова Дулебы", на остальной территории не отмечен.

Серый сорокопут. Обычен на всех крупных болотах. Отмечен также на вырубках в 1 -2 км от болот. Повсеместно встречается с невысокой плотностью. Дважды отмечались слетки - на Дручанских озерах (17.06,1997 г.) и на озере Черное в массиве Заозерье (5.06.1998 г.).

ВЫВОДЫ

Таким образом, на территории Друть-Березинского междуречья до сих пор сохранилось значительное видовое разнообразие птиц лесоболотного комплекса. Ряд редких видов, занесенных в национальную Красную книгу, находят здесь оптимальные условия обитания и являются обычными для региона гнездящимися птицами. Уникальность данного региона состоит в том, что некоторые бореальные виды (золотистая ржанка, средний кроншнеп, дербник) проникают по нему далеко к югу от основного ареала. Причем, численность золотистой ржанки и большого улита на верховых болотах междуречья значительно превосходит численность этих видов в Березинском заповеднике (Бышнев и др., 1996) при меньшей площади исследованных болот, что также демонстрирует важность данной территории для сохранения биологического разнообразия Беларуси.

Наиболее богатые видовой состав и численность куликов отмечены в массиве Заозерье, где сохранились наименее трансформированные верховые болота. Массив Острова Дулебы представляет интерес ввиду высокой плотности населения тетеревиных птиц, журавлей и дятлов.

На обследованной территории не выявлен такой типичный бореальный вид, как длиннохвостая неясыть, что скорее всего говорит об недостаточной интенсивности поиска и необходимости продолжения исследований орнитофауны региона.

ЛИТЕРАТУРА:

Бышнев ИИ, Ставровский Д.Д.. Пикулик М.М., Тишечкин А.К. Атлас наземных позвоночных: Березинский биосферный заповедник. - Мн.: "Наука и техника", 1996, - 304 с.

Бышнев И.И, Тишечкин А.К. Новые сведения о некоторых редких видах птиц Березинского заповедника//Охраняемые животные Беларуси. - Мн., 1990. -с. 30-36.

Долб1к М.С. Асабл1васф размяшчэння глушца у БССР і змяненж у яго распаусюджанн! за мЫулае трыццат1годдзе//Весц| АН БССР, сер. б1ял. навук. -1958- № 2.-с. 70-8,8.

Домбровский В.Ч. Крайняя южная находка среднего кроншнепа *(Numeniusphaeopus)* на гнездовании. // Тез. докл. регион, науч.-практ. конф. "Сохранение биологического разнообразия Белорусского Поозерья". - Витебск, 1996. - с. 57.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубежеXXI века: статус, численность, распространение.-Мн., 1997, -188с.

Фядзюшын А.У. Справаздача аб экспедыцьй да вывучэння фауны усходняй частю БССР улетку 1925 г. // Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларуси т. II. - Мн., 1928. -с. 78-102.

Федюшин А.В., ДолбикМ.С. Птицы Белоруссии. -Мн., 1967.-520с.

Фоменков А.Н. К распространению белой куропатки в Белоруссии. // Материалы 6-й Прибалт, орнитол. конф.-Вильнюс, 1966. -с. 152-153.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВСТРЕЧАХ НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В ПОЙМЕ РЕКИ ПРИПЯТЬ

Монгин Э. А., Пинчук П. В., Мороз С. В.*
Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Академическая, 27, 220072,
Минск, Belarus
* - НП "Припятский", 247980, г.п. Туров, Житковичского р-на, Гомельской обл., Belarus

РЕЗЮМЕ

Приводятся данные по встречам 18 редко регистрируемых видов птиц. преимущественно немногочисленных мигрантов и редких залетных видов. Среди них - малая белая цапля, белощекая казарка, степная тиркушка, песчанка, камнешарка, средний поморник.

ABSTRACT

Mongin E.A., Pinchuk P. K, Moroz S. V.

New records of some rare bird species in the floodplain of the Pripiat River.

Data were collected in 1995-1998, and observations were carried out mainly in the Turau area. Data on the occurrence of 18 rare species are reported, including Little Egret ***(Egretta garzetta).*** *Barnacle Goose* ***(Branta leucopsis),*** *Black-winged Pranticole(Glareola* ***nordmanni),*** *Sandeiiing* ***(Calidris alba),*** *Turnstone* ***(Arenaria interpres)*** *and Pomarine Jaeger****(Stercorariuspomarinus).***

Материал собран в течение 1995-1998 гг. в пойме среднего течения р. Припять, большая часть регистрации сделана в окрестностях г.п. Туров, где проводится многолетний мониторинг за численностью мигрирующих и гнездящихся водно-болотных птиц. Мы представили материал преимущественно по редким мигрирующим и залетным видам, по которым до сих пор имеются лишь отрывочные сведения.

Малая белая цапля *(Egretta garzetta).* Две птицы отмечены 26.06.1998 г. на песчаной косе вблизи д. Запесочье Житковичского р-на.

Рыжая цапля *(Ardea purpurea)* 24 и 28 08.1998 г. наблюдались одиночные птицы в окрестностях г.п. Туров.

Белощекая казарка *(Branta leucopsis).* Две птицы наблюдались в скоплении (около 2500 птиц) белолобых гусей (Anser albifrons) и гуменников (A. fabalis) вблизи г.п. Туров 20.03.1997 г.

Морская чернеть *(Aythya marila).* Одиночная птица (самец) отмечена 28.02.1998 г. возле г.п. Туров.

Синьга *(Melanitta nigra).* Стайка из 12 птиц отмечена 7.04.1996 г. возле г.п. Туров.

Сапсан *(Falco pereghnus).* Одиночная взрослая птица (пол не определен) наблюдалась летящей в западном направлении на открытом низинном болоте возле пос.

Хвоенск Житковичского р-на 16.01.1996 г.

Степная тиркушка *(Glareola nordmanni).* По личному сообщению О. А. Парейко одиночная птица наблюдалась 20.08.1996 г. в окрестностях Давид-Городка Сталинского р-на.

Тулес *(Pluvialis squatarola).* Дважды регистрировался на весеннем (13.05.1995 г. - одна птица, 19.05.1996 г. - 2 птицы) и один раз на осеннем (18.10.1997 г. - стайка из 10 особей) пролетах в окрестностях г.п. Туров. Весной птицы были в брачном оперении, на осеннем пролете наблюдались молодые.

Песчанка *(Calidris alba).* 22.05.1996 г. в окрестностях г.п. Туров зарегистрирована одна птица в зимнем оперении.

Кулик-воробей *(Calidris minuta).* Редкий на весеннем пролете кулик. Нами было сделано 3 регистрации: 12.06.1997 г. (6 птиц) и 9 -10.06.1998 г. (6 и 2 птицы) в окрестностях г.п. Туров. По устному сообщению M.Freude и H.Meller, 3 птицы были встречены на р. Припять в середине мая 1996 г.

Белохвостый песочник *(Calidris temminckii)* Ежегодно отмечаемый немногочисленный на весеннем пролете вид. Одиночные особи и небольшие стайки (5-10 птиц) появляются обычно в конце апреля - начале мая. Лишь в 1995 г. было зарегистрировано необычно раннее появление двух птиц - 30.03.

Краснозобик *(Calidris ferruginea).* Отмечался на весеннем пролете в 1996 и 1998 гг. В 1996 было сделано 3 регистрации: 19.05. - 5 птиц, 20.05 - 3 и одна птица 22.05. Наблюдаемые птицы были в брачном оперении. В 1998 г. трижды регистрировались, возможно, одна и та же особь: 28,29 и 30.05. Птица была в свежем пере (промежуточная окраска между зимним и летним нарядами). Все регистрации были сделаны на участке р. Припять между д. Запесочье и г.п. Туров.

Щеголь *(Tringa erythropus).* Немногочисленный транзитно мигрирующий вид. Весной первые птицы регистрировались во 2-3 декадах мая. На осеннем пролете первые птицы отмечались в конце июля - начале августа. Все наблюдаемые птицы были в брачном оперении.

Поручейник *(Tringa stagnatilis).* Редкий на гнездовании в Припятском Полесье кулик. Нами регистрировался в 1996 и 1998 гг. В 1996 г. 19.05. наблюдалась пара кормящихся птиц на пойменном лугу в окрестностях г.п. Туров. Там же в 1998 г. с 19.05. были неоднократные регистрации пар и одиночных птиц, отмечено токование. На участке р. Припять между д. Запесочье и д. Кремное Житковичского р-на было зарегистрировано 3 пары. Регулярные встречи этих птиц при учетах в течение мая позволяют предположить гнездование на пойменных лугах в окрестностях указанных деревень.

Камнешарка *(Arenaria interpres).* Нами отмечена трижды в 1998 г. 26.05. наблюдались 2 взрослых птицы (самец и самка) в брачном наряде на песчаной отмели в окрестностях д. Запесочье. 29.05. отмечен 1 самец в летнем оперении вблизи г.п. Туров. 4.06. одна взрослая птица (пол не определен) кормилась на грязевых отмелях пойменного луга возле д. Запесочье. По устному сообщению M.Freude и H.Meller камнешарка отмечалась на р. Припять в середине мая 1996 г.

Круглоносый плавунчик *(Phalaropus lobatus)* 19.05.1996 г. на пойменном луге в окрестностях г.п. Туров отмечена одиночная птица (самка в брачном оперении).

Средний поморник *(Stercorarius pomarinus).* Наблюдалась одна молодая птица (в летнем полувзрослом наряде) светлой морфы на разливе в окрестностях г.п. Туров 6.08.1998 г.

Чеграва *(Sterna caspia).* Редкий транзитно-мигрирующий вид. Неоднократно регистрировалась на весеннем пролете в 1997 и 1998 гг. в окрестностях г.п. Туров. В 1997 г. первые птицы наблюдались 21.04. (стайка из 4 особей), в 1998 г. первая регистрация была 9.04. (1 птица). Большей частью на пролете наблюдались одиночные особи.

БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ *(Circus aeruginosus)* В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Ивановский В.В.*, Бирюков В.П.
проспект Победы, 15, к. 4, кв. 87, 210032, г. Витебск,
Витебский гос. педагогический университет, каф. зоологии.

РЕЗЮМЕ

В период 1973-97гг. в Белорусском Поозерье обследовано 65 гнезд болотного луня. В среднем на каждое жилое гнездо пришлось по 4,19 яйца; 3,72 птенца и 2,56 слетка. Численность стабильна и оценивается для региона в 650- 700 гнездящихся пар.

ABSTRACT

Ivanovsky V.V., Biryukov V.P.
Marsh Harrier (Circus aeruginosus) in Belarusian Poozerye.
Data are presented on 65 Marsh harrier nesting attempts during 1973-97. Mean clutch size was 4.19 (n=36), mean brood size was 2.56 (n=33). The population in the Vitebsk region is estimated as 650- 700 breeding pairs.

Луни - одна из наименее изученных групп хищных птиц Беларуси. Имеющиеся литературные сведения крайне фрагментарны, зачастую недостаточно достоверны и в целом не дают реального представления о состоянии популяций луней в регионе (Федюшин, Долбик, 1967; Дорофеев, 1970; Никифоров и др., 1989).

Настоящее сообщение обобщает фактический материал авторов по распространению и биологии гнездования болотного луня в Белорусском Поозерье. Авторы выражают благодарность А.Ф. Бучкину, Б.Д. Лычковскому, В.А. Муравицкому, С.Э. Усову, Д.И. Шамовичу и И.В. Башкирову за ценные сообщения и помощь в полевых работах.

В период с 1973 по 1997 гг. в Белорусском Поозерье обследовано 65 гнезд болотного пуня. В абсолютном большинстве случаев (94,4 %) гнезда располагались в заболоченных поймах и на сплавинах водоемов, на небольших болотцах с хорошо развитыми зарослями тростника, реже рогоза, камыша, другой жесткостебельной растительности. Обобщенные данные по встречаемости болотного луня на озерах приведены в таблице. Материалы таблицы позволяют сделать заключение, что решающим фактором, определяющим гнездование луня на водоеме, является наличие гнездопригодных мест - многолетних зарослей воздушно-водных макрофитов, главным образом, тростника. Так, на дистрофирующих озерах, при образовании обширных сплавинных зарослей макрофитов, показатель встречаемости болотного луня на гнездовании составляет 85,7 %, в то время как на озерах мезотрофного типа - только 6,7 %. Наиболее многочисленное локальное поселение болотного луня приурочено к крупнейшему в регионе озеру Освейское (площадь 48 км^2) - регистрировалось до 12 токующих пар.

Однажды гнездо болотного луня было найдено в колонии большой поганки на озере Снуды Браславского района. Колония состояла из 46 гнезд большой поганки и 2 гнезд лысухи. Ближайшие гнезда большой поганки были расположены в 5 и 7 м от гнезда болотного луня.

Сроки прилета болотного пуня с зимовок колеблются в зависимости от хода весны.

За период с 1978 по 1990 гг. средняя дата появления луней на местах гнездования - 4 апреля (крайние даты регистрации - 29.03.1990 г. и 18.04.1986 г.; п=10). Формирование гнездовых пар завершается преимущественно к началу мая. Общая картина фенологии размножения представлена на рисунке 1.

Большинство гнезд болотного луня было построено на заломах тростника на высоте 30-100 см (в среднем 64 см) от воды. Размеры гнезд (в см): диаметр 40-80 (в среднем 58), толщина 15-35 (26), диаметр лотка 18-25 (21), глубина лотка 3-7 (в среднем 5 см). Гнездо строится из сухих стеблей тростника, рогоза, веха, зонтичных с примесью сухих древесных веток (ольха, ива, береза). Лоток выстилается осокой, метелками тростника, а также сухими листьями тростника и рогоза, однажды в выстилке встречено гнездо ремеза. Болотные луни отличаются ярко выраженным гнездовым консерватизмом. Пары ежегодно занимают одни и те же урочища, строя новые гнезда в 10-40 м от прошлогодних. Отмечено несколько случаев, когда птицы два года подряд занимали одно и то же гнездо.

В наиболее благоприятные годы в отдельных урочищах соседние пары гнездятся в 300-800 м друг от друга. Именно при таком гнездовании отмечено 3 случая (Дымовщина, Клещино) полигинии, когда один самец гнездился сразу с двумя самками.

Кладка яиц происходит между 5 и 22 мая, в среднем 17 мая (рис. 1). В кладках (п=36) отмечено от 2 до 6 яиц (в среднем 4,19 ± 1,00 на кладку). По два яйца было в 5,5 % кладок, по три - в 16,7%, по четыре - в 38,9 %, по пять-в 30,6%, по шесть-в 8,3% кладок. Средние размеры яиц (п=93) 49,24 ± 1,78 х 38,37 ± 1,10 мм; максимальные размеры 54,1 х 38,6 и 48,0 х 41,3; минимальные - 46,0 х 38,5 и 46,1 х 36,0 мм. Насиживание продолжается в среднем 36 суток.

Вылупление птенцов отмечается между 28 мая и 12 июня (в среднем 6 июня). В выводках (п=33) 2-5 птенцов, в среднем 3,72 ± 1,03 птенца на выводок. Эмбриональная смертность, в т.ч. "болтуны" составляет 11-12 %.

Птенцы выкармливаются в гнезде в зависимости от погодных условий и состояния кормовой базы 34-42 дня. Слетки отмечались в период с 10 по 23 июля, в среднем 17 июля. В неразбившихся выводках отмечено по 2-5 слетков, в среднем 2,56 ± 1,52 слетка на активное гнездо (п=25) и 3,04 ±1,11 слетка на успешное гнездо (п=21). По два и по три слетка было в 23,8 % выводков соответственно, по четыре - в 38,1 % выводков, по одному в 9,5 % и по пять - в 4,8 % выводков. Слетки однотонно-темной вариации (unicolor) встречены только в одном выводке из двух слетков (24.07.1988 г. окрестности г. Витебска). Они отличались темной "шапочкой" на голове, причем у одной из птиц в крыле было несколько маховых перьев белой окраски. Вылетевшие молодые много времени проводят сидя на кустах в ожидании появления родителей с кормом. Завидев их, они бросаются навстречу и, крича, гоняются за взрослыми птицами, пока те не бросят им добычу. Успех размножения, рассчитанный по 26 выводкам, равен 84,6%.

Слетки из ранних выводков пытаются охотиться самостоятельно уже в июле. Так 26.07.90 г. (Дымовщина) слеток пойман в капкан, установленный у мертвого голубя в 400 м от гнезда.

Практически еще в сентябре выводки держатся в районе своих гнездовых участков. Так 03.09.86 г. (Клещино) были отловлены сетью на манного голубя два молодых болотных пуня в 1 км от гнезда, в котором они были окольцованы в июне. 18.09.75 г. птицы держались своих обычных мест обитания на самом северном в регионе оз. Освейском. Заметные подвижки к югу начинают отмечаться только в конце сентября - начале октября.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что болотный лунь в

настоящее время является одной из самых многочисленных хищных птиц области, уступая по численности только канюку, ястребу-перепелятнику и ястребу-тетеревятнику. Его численность стабильна и оценивается нами в 650-700 гнездящихся пар.

В ближайшее время, в связи с осуществлением крупномасштабных проектов по мелиорации земель бассейна Западной Двины (Голод и др.,1981), следует ожидать некоторого снижения численности болотного пуня. Этот вид наиболее стенобионтен из луней в выборе гнездовой стации и вряд ли в ближайшем будущем станет в массе гнездиться среди посевов сельскохозяйственных культур.

ЛИТЕРАТУРА

Голод Д.С., Петручук Н.И., Adepuxo В.С., Красовсний ЕЛ., Бусько СР. Болота бассейна р. Западной Двины, их использование и охрана в связи с мелиоративным освоением территории // Антропогенные изменения, охрана растительности болот и прилегающих территорий. - Мн., 1981.-е. 182-187.

Дорофеев *А.М.* Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколога- фаунистический обзор) // Животный мир Белорусского Поозерья. - Мн., 1970, вып. 1.-е. 37-79.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнезд и яиц. - Мн.: Вышэйшая школа, 1989. - 479 с.

Федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. - Мн: Наука и техника, 1967. - 520 с.

Рис. 1. **Фенология размножения болотного луня в Белорусском Поозерье (1973-1997ГТ.)** Н^ПН
Figure 1. **Breeding phenology of Marsh in Belarusian Poozerye (1973-1997).**
(1) Courtship and nest building; (2) Incubation; (3) Chick - rearing; (4) Post-fledging period.

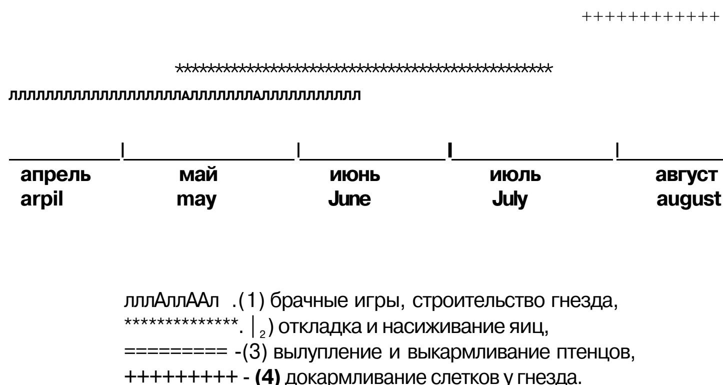

Таблица 1

Встречаемость болотного луня на гнездовье на озерах различного типа.

Table 1

Marsh harrier abundance on different types of lakes. (1) Lake area (ha). (2) Type of lakes: (3) mesotrophic, (4) eutrophic, (5) dystrophic, n - number of lakes visited, m - number of lakes with breeding Marsh Harriers (%)

Градации площади (га)(1)	Генетический тип озера (2)					
	мезотрофное (3)		эвтрофное (4)		дистрофное (5)	
	п	m (%)	п	m (%)	п	m (%)
до 50	2	-	11	9,1%	4	75%
50-250	6	-	13	7,7%	2	2
более 250	7	14,3%	4	75%	1	100%
ВСЕГО	15	6,7%	28	17,9%	7	85,7

п -количество обследованных озер,
m -количество озер населенных болотным лунем.

ПОРУЧЕЙНИК *(Tringa stagnatilis)* КАК ГНЕЗДЯЩИЙСЯ ВИД ОРНИТОФАУНЫ БЕЛАРУСИ

Юрко В.В., Гричик В.В.*
Каф. зоологии БГПУ им. М.Танка,.220050, Минск, Belarus
* Каф. общей экологии БГУ, 220050, Минск, Belarus

РЕЗЮМЕ

Доказано гнездование поручейника для южной и центральной Беларуси. Установлены сроки миграций, определено время насиживания кладки.

i

ABSTRACT

Yurko V.V.,Gritschik W.W.
Marsh Sandpiper(Tringa stagnatilis) breeding in Belarus.
The first breeding records of Marsh Sandpiper in Belarus are reported. Breeding is proved in the southern (1996) and central regions (1996-1998) of Belarus. Breeding phenology is reported. At a breeding site in Minsk, birds arrived on 14'" April and IT[11] April in i997and 1998respectively. Copulation was observed on 25th April 1998; the incubation period was 21 days.

Литературные сведения о гнездовании поручейника на территории Беларуси крайне скудны. В список нашей орнитофауны его ввел А.Р. Штамм (1923), сообщив, что в низовьях р. Птичь (окрестности с. Лучицы) этот вид "селится по открытым болотам, особенно если среди них лежат озерины и прудки". Конкретные данные о находках гнезд либо птенцов поручейника в работе А.Р.Штамма отсутствуют. Косвенным доказательством гнездования вида можно считать факт добычи пары птиц 2.05.1928 г. вблизи д. Замошье (ныне Житковичский район, Гомельской обл.), причем в яйцеводе добытой самки обнаружено готовое к откладке яйцо (Юрыкау, 1929;Федюшин, 1954). Наконец, В.П.Клакоцкий(1995) сообщил недавно о добыче самки поручейника2.06.1971 г. впоймер. Припять у границ Припятского заповедника. В тех же местах (у пос. Хвоенск) самец этого вида добыт 22.04.1989 г. сотрудниками Института зоологии НАНБ (экземпляр хранится в фондах Зоомузея БГУ). Таким образом, все имевшиеся до сих пор данные о встречах поручейника в гнездовой период относятся к югу республики, по существу, к бассейну Припяти.

Первое для территории Беларуси гнездо этого кулика найдено нами 1.06.1996 г. в окрестностях д. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. Несколько пар поручейников отмечались здесь с середины мая на обширных участках открытого торфяника, используемого для добычи торфа местным торфобрикетным заводом. При высоком уровне паводка на р. Щаре этот торфяник был затоплен, и на нем образовались колонии чайковых птиц (озерной чайки, белокрылой и речной крачек). Здесь же загнездились несколько десятков пар чибисов и травников, единичные пары веретенников и турухтанов, не менее 4 пар поручейников и даже пара ходулочников (Гричик,1997).

Гнездо поручейника обнаружено при специальном поиске у края торфяника, в 80 м от обводного канала, на несколько более сухом мысу, вдающемся в залитые водою участки. Располагалось оно среди еще низкой, но густой молодой поросли череды, которая уже в какой-то степени маскировала кладку. Выстилка лотка, выцарапанного во влажном

торфе, состояла из буквально нескольких фрагментов стеблей прошлогодней травы; диаметр лотка составлял 8,5 см. глубина лотка 4,2 см. Кладка из 4 яиц имела насиженность 3-4 суток, но одно яйцо оказалось неоплодотворенным, его содержимое уже начало разлагаться. По окраске и рисунку яйца этой кладки ничем существенным не отличались от имеющейся в нашем распоряжении кладки из Московской области, взятой В.В. Морозовым. Размеры яиц: 35,7 х 26,6; 37,1 х 26,4; 38,3 х 26,9 и 39,3 х 27,0 мм. Вес трех яиц (исключая неоплодотворенное): 12,2; 12,3 и 12,5 граммов. Насиживавшая птица при появлении человека слетала с гнезда на расстоянии не менее 70 м, вслед за гнездившимися рядом чибисами. Впоследствии она иногда появлялась в поле зрения, молча пролетая над гнездовым участком, но в целом вела себя гораздо менее заметно, чем травники и чибисы.

В том же 1996 г. гнездование поручейника было достоверно установлено и для центральной части Беларуси. 11 июня эти птицы обнаружены буквально в черте г. Минска, вблизи городских очистных сооружений на искусственном водоеме. Площадь данного водоема около 3-5 га, глубина до 1 м. Прибрежные песчано-гравийные склоны у берега поросли околоводной растительностью, которая в сочетании с открытыми песчаными косами и заболоченными ложбинками создали условия для гнездования озерных чаек, речных крачек, чибисов, веретенников, малых зуйков и ряда видов водоплавающих птиц. Семья поручейников держалась отдельно от остальных куликов у небольшого ручейка, впадающего в водоем. При приближении человека взрослая птица (вторая особь этой пары ни разу не наблюдалась) вела себя демонстративно, всячески стараясь привлечь к себе внимание; с криками летала вокруг, часто присаживалась на берег либо в воду, подбегала к человеку на 8-10 м и снова взлетала. Поведение птицы явно указывало на близость выводка. На следующий день, 12.06., в том же месте среди невысокой травы был найден пуховой птенец в возрасте 3-5 дней; в момент поимки он запищал, и взрослая птица подбежала совсем близко. При повторном посещении водоема 15.06. взрослая птица держалась там же и вела себя аналогичным образом.

В дальнейшем наблюдения за биологией поручейников в г. Минске были продолжены в 1997-98 г.г. В результате было установлено, что поручейники в центральную Беларусь прилетают в первой половине апреля. Весной 1997 г. поручейники появились

14.04. в числе 6 - 8 особей, а в 1998 г. была обнаружена первая птица 11.04.

Вероятно, формирование пар происходит в местах гнездования, так как прилетевшие птицы первое время держатся поодиночке. Образуются пары через неделю после прилета, и первую копуляцию птиц мы наблюдали 25.04.98 г., а незаконченная кладка из 3 яиц была обнаружена спустя месяц, 25.05.

Хотя на водоеме в Минске в апреле наблюдали несколько пар птиц, но три года подряд гнездилась только одна пара. В последний год гнездование было неудачным и после гибели кладки птицы тут же покинули водоем.

В гнезде, найденном 25.05.1997 г., было первое снесенное яйцо, через трое суток кладка была полной и состояла из 4 яиц. Гнездо находилось на возвышении в невысокой куртине злаков в 25 м от уреза воды. Размеры яиц: 38,0 x 27,6; 38,5 x 27,4; 38,6 x 27,5 и 37,8 x 27,2 мм. Продолжительность насиживания кладки составила 21 сутки, птенцы вылупились 18 июня утром. Покинули они гнездо рано утром следующего дня.

Таким образом, гнездование поручейника можно считать установленным для южной и средней Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА:

Гричик В.В. Уникальные орнитокомплексы верховий р. Щары (Брестская область)// Достижения современной биологии и биологическое образование: Тр. науч. конф., посвящ. 75-летию биол. факультета БГУ. - Мн., 1997. - с. 63-66.

Юрыкау С.В.: Справаздачааб паездцы у Мазырскае Палесседля збору матэрыялау па фауне на участку Прыпяць (з поуначы), дэяржауная мяжа (з захаду), Валынь (з поудня), Вубарць (з усходу) // Матэрыялы для вывучэння флоры і фауны Веларусі, т. 4. - Мн., 1929. - с. 59-79.

Клакоцкий В.П.: Птицы // Позвоночные животные Припятского заповедника. - Мн., 1995.-с. 13-35.

ФедюшинА.В.: О новых и малоизвестных видах птиц Белоруссии//Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологический, т. 59, в. 4. - с. 17-22

Штамм А.Р.: Материалы для познания фауны зверей и птиц Полесья // Народное хозяйство Белоруссии. -1923, в. 6. - с. 76-97.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Интересные случаи дисперсии ушастых сов *(Asio otus)* родом из Беларуси

Ивановский В.В., Шамович Д.И.
ЗБТОП, пр. Победы, 15-4-87,210032 Витебск, Belarus

Ушастая сова - самый многочисленный гнездящийся вид среди сов Беларуси. Существует устоявшееся мнение, что на территории Беларуси это оседлый и зимующий вид (Федюшин, Долбик,1967; Гаврилов и др.,1993). В отечественной орнитологической литературе нам не удалось найти конкретных, подтвержденных кольцеванием сведений по филопатрии и дисперсии молодых ушастых сов, родившихся в Витебской области.

Одна птица была окольцована слётком у гнезда 11.07.1985 г. у н.п. Клещино Бешенковического района и отловлена 29.10.1986 г. в Чехословакии у н.п. Брезолупи (49.07 № 17.35 Е). Таким образом, птица была встречена в 1080 км на юго-запад от места рождения. В данном случае нельзя говорить о дисперсии в чистом виде. Скорее всего мы имеем дело с фактом зимних кочёвок молодой птицы, по всей видимости связанным с поиском более кормных территорий. Это вписывается в устоявшееся мнение о постоянном движении системы "хищник-жертва" (см., например, Галушин, 1966; Galushin, 1974).

Второй случай ещё более интересен. Ушастая сова, окольцованная пуховым птенцом 21.06.1996 г. в окрестностях Витебска (кладбище д. Пуща) найдена погибшей 23.05.1997 г. в Англии, в графстве Кент (район Нью-Ромни у н.п. Литлстон (50.59 N 00.58 Е) в 1860 км к западу-юго-западу от места рождения. По всей видимости, в данном случае имела место, используя терминологию Л.В. Соколова (1996), уже предгнездовая (натальная) дисперсия. Так как птица найдена погибшей, а точная дата её гибели неизвестна, то остаётся лишь догадываться: возвращалась ли она перед гибелью с места зимовки или уже находилась в месте своего первого гнездования.

Гнездовой сезон 1996 года характеризовался пиком численности мышевидных грызунов, особенно обыкновенной полёвки - основной добычи северо-белорусской популяции ушастой совы. Столь дальняя дисперсия данной особи в очень благоприятный по пищевым ресурсам гад, в какой-то мере, подтверждает предположение В.Р. Дольника (1973) о том, что дальняя дисперсия какого-то процента популяции определяется генетическими особенностями части особей и не связана с пищевым фактором.

Приведенные данные ставят под сомнение априори устоявшееся мнение об

оседлости, по крайней мере, северо-белорусской популяции ушастой совы. Окончательно на этот вопрос может ответить только массовое кольцевание птенцов и взрослых птиц, отловленных у гнезд. Разрешение этого и других вопросов, относительно многих гнездящихся птиц Белоруссии, орнитологи связывают с организуемым национальным центром кольцевания.

SUMMARY

hanovsky V.V., Shamovich D.I.

Dispersal of Long-eared Owls (Asio otus) originating from Belarus.

Two ringing recoveries of Long-eared owl ringed as nestlings in the Vitebsk region (Belarus) are discussed. One bird was recovered in Czechoslovakia in winter, 15 months after ringing, and 1080 km front its nest-site. Another bird was found dead in England in May, 11 months after leaving the nest, and l860 km from the nest-site. These data suggest that Belarusian Long-eared Owls are not sedentary.

ЛИТЕРАТУРА:

Гаврилов Э.И. и др. Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные-совообразные.-М.: Наука, 1993. -400с.

Галушин В.М. Синхронный и асинхронный типы движения системы хищник-жертва // Журнал общей биологии, 1966, т. 27, № 2. - с. 196-208.

Дольник В.Р. Астрономическая ориентация птиц // Ориентация и территориаль-ные связи популяций птиц. - Рига, 1973. -с. 14-61.

Соколов Л.В. Филопатрия и дисперсия птиц. - Л., 1991. (Труды Зооп. Ин-та АН СССР, т. 230). - 233 с.

Федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. - Мн.: Наука и техника. -1967. - 520 с.

Galushin V.M. Synchronous fluctuations in populations of some raptors and their prey // Ibis, 1974,116, №2.-P. 127-134.

О встречах лебедя-кликуна *(Cygnus cygnus)* в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике

Журавлев Д.В., Парейко О.А.

Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Ф. Скорины 27,220072 Минск, Belarus

Лебедь-кликун в Беларуси считается очень редким, периодически залетающим во время миграций видом (Никифоров и др., 1997). В Польше этот вид отмечается на гнездовании с 1973 г. в северо-восточной ее части (Dyrcz, 1991), в Латвии - в западной и центральной областях (Hagemeijer & Blair, 1997).

Мы наблюдали несколько птиц этого вида в течение практически всего сезона 1998 г. в районе одного и того же разлива близ деревень Погонное и Дроньки (Хойникский р-н, Гомельская обл.).

Первая встреча была зарегистрирована 23.04. Пара птиц кормилась на небольшом участке открытой воды среди прошлогоднего рогоза в 2,5 км восточнее д. Погонное. Птицы наблюдались с триангуляционной вышки с расстояния 250-300 м в десятикратный бинокль.

С 24 по 27 апреля в 1,5-2 км северо-восточнее д. Дроньки (в 8 км от предыдущей встречи) с вертолета отмечались две пары лебедей-кликунов. В связи с тем, что наблюдатели сделали несколько кругов над птицами, лебеди поднялись и улетели.

16 и 23 мая были зарегистрированы уже 3 пары этого вида. Наблюдения велись также с вертолета. Птицы держались практически в том же месте. Там же, 3 и 6 июня при транзитном пролете отмечена одна пара лебедей-кликунов. В это время здесь была высокая растительность и, возможно, из-за этого не все птицы были обнаружены.

02.10.1998 г. три взрослых птицы были зарегистрированы на канале вблизи д. Погонное. Они поднялись с воды и, сделав несколько кругов, полетели на восток. Наблюдения велись в подзорную трубу с расстояния 1,5-2 км.

Таким образом, все регистрации лебедей-кликунов были отмечены в районе с максимальным диаметром в 7-8 км. Птицы всегда держались парами. Однако, за все время наших наблюдений, ни разу не было отмечено ни попытки гнездования, ни молодых птиц.

SUMMARY

Zhuravlev D. У., Pareiko O.A.

Observations of Whooper Swans (Cygnus cygnus) in the Palessia State radio-ecological Reserve.

Several birds were obsened in the same flooded area in the central part of the Reserve during 1998. These records were: 23.04.1998 - one pair; 24-27.04.1998 - two pairs; 16-23.05.1998 - three pairs; 03-06.06.1998 - one pair; 02.10.1998 - three birds. Breeding in the reserve was not confirmed.

Литература:

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубеже 21 века.-Мн., 1997.-с.28.

Dyrcz A., W.Grabinski, T. Stawarczyk, J. Witkowski. Ptaki Slaska. - Wroclaw, 1991. -s. 83-85.

Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. -T & A D Poyser, London, 1997. - 903 p.

НАБЛЮДЕНИЕ РЕДКОЙ ФОРМЫ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА *(Haliaeetus albicilla)* В ПОЛЕССКОМ РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Домбровский В.Ч.
Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Академическая 27,220072 Минск, Belarus

24.04.1998 года во время учета хищных птиц в зоне отселения Чернобыльской АЭС на обследуемом участке появилась пара взрослых орланов-белохвостов, летящих машущим полетом невысоко над опушкой леса. Это привлекло внимание, так как на данном участке белохвосты в этом году не гнездились, а ближайшие 2 известных гнезда находились в 16 км каждое. Наблюдение велось в зрительную трубу 20-60х в тихую солнечную погоду при t = +20°C.

Одна из птиц (самец?) периодически пикировала на вторую, которая уходила от контакта, заваливаясь на одно крыло. Постепенно они поднялись на высоту около 200-300 м, продолжая совершать парные полеты, включающие такие же пике, почти не обращая внимание на канюка и серую ворону, которые некоторое время их активно атаковали. Когда верхняя птица в очередной раз спикировала на нижнюю, та перевернулась на спину, обе птицы в момент касания сцепились когтями и начали кружиться вокруг этой точки как на карусели, постепенно набирая обороты и медленно теряя высоту. Расцепившись они снова набирали высоту и повторяли тот же маневр несколько раз. . Снизу всегда была одна и та же птица (самка?). Постепенно орланы удалились на 2 км от наблюдателя. Там к ним присоединился еще один взрослый орлан, который также принял участие в этих брачных играх, время от времени "подменяя" верхнюю птицу, сцепливаясь и раскручиваясь с предполагаемой самкой. Какой-либо агрессии птиц по отношению друг к другу отмечено не было.

Обычно раскручивание длилось несколько секунд и пара падала на несколько метров. Несколько раз птицы раскрутились в вертикальной плоскости в свободном падении, При этом вращение было таким быстрым, что сцепившиеся птицы напоминали гигантский пропеллер. Потеряв больше 100 м высоты, птицы расцепливались на максимуме вращения и центробежной силой их мгновенно отбрасывало в разные стороны на несколько десятков метров.

Птицы могли вращаться в любую сторону и в любой плоскости. В идеальном случае вращение начиналось за счет инерции пикирования верхней птицы, но несколько раз белохвосты легко раскрутились из "мертвой точки", сцепившись друг с другом во время парения. Во время вращения крылья обоих птиц подняты вверх под острым углом. Все элементы наблюдаемых брачных игр казались легкими и изящными, что не вязалось с привычной тяжелой и неуклюжей манерой полета белохвоста.

Брачные игры трех орланов длились около 30 мин с 11.15 до 11.45. практически без перерывов. В конце наблюдения нижняя птица покинула остальных и улетела далеко в сторону одного из известных гнезд.

Подобные формы брачного поведения уже описывались в научной и научно-популярной литературе, но его наблюдения очень редки (Cramp & Simmons, 1980). Кроме того, в нашем случае необычным было участие в брачных играх 3-ей посторонней птицы наравне с партнерами, что в известной нам литературе не упоминается.

SUMMARY

Dombrovski V.Ch.

Observation of a rare type of aerial courtship display of White-tailed Eagle (Haliaetus albicilla) in the Palessia radio-ecological State Reserve.

On 24.04.1998 an aerial courtship display of White-tailed Eagles, including such rare elements as Talon-grasping and Mutual-cartwheeling, was observed during a raptor census in the Reserve. Unusually, three birds were present during the display, probably two males and a female.

ЛИТЕРАТУРА:

Cramp S., Simmons K.E.L. Handbook of the Birds of Europe the Middle East and North Africa. V. 11. Hawks to Bustards. Oxford University Press, 1980,695 p.

ЗИМОВКА КРУПНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ЗОНЕ ОТСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС В 1998 ГОДУ.

Домбровский В.Ч., Парейко О.А.

Институт зоологии НАНБ, ул. Академическая 27,220072 Минск, Belarus

Первые данные о зимовочных скоплениях крупных хищных птиц на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника были получены во время проведения зимних авиаучетов копытных животных. Так, в период с 1988 по 1993 гг. в заповеднике зимой отмечалось до 15 особей орланов-белохвостов *(Haliaeetus albicilla)* и несколько беркутов (Aquila chrysaetos) (Никифоров и др., 1995).

В феврале 1998 г. был проведен учет численности зимующих хищных птиц на территории Хойникского и Брагинского районов в пределах заповедника. Обследование территории проводилось маршрутным методом вдоль некоторых каналов, связанных с Припятью (Погонянский, Чикаловичский, р. Вить и др.), а также с автомобиля на остальной территории. Параллельно собиралась информация о наблюдениях скоплений хищных птиц у экипажа вертолета КА-26, проводившего в это же время учет охотничье-промысловых животных.

Во время проведения учетов основное число орланов-белохвостов было сконцентрировано на крупных каналах, где в результате образования сплошного ледового покрова начался замор рыбы. На каждом канале имелись небольшие полыньи, свободные ото льда, где собиралось много снулой рыбы. Берег и края таких полыней были густо ею усеяны. Обилие пищи привлекало белохвостое и в таких местах отмечались группы птиц до 14 особей. Второй важный источник пищи для зимующих в заповеднике хищных птиц - трупы падших копытных животных. На падали отмечены скопления белохвостое до 12 особей.

Повторное посещение некоторых территорий показало, что каждая из группировок птиц держится вблизи своего источника корма несколько дней, до его истощения, что облегчает проведение учета. Кроме того, на всей обследуемой территории отмечались

одиночные птицы и пары, патрулирующие обширные участки местности, с приблизительной плотностью 1 ос/150 $км^2$.

На основании проведенных учетов общая численность орланов, зимующих на территории Полесского заповедника, оценена в 40 - 60 особей. По предварительным данным, на этой территории гнездится менее 10 пар белохвостое, следовательно, основу зимующей популяции должны составлять птицы, прибывшие из более северных регионов.

Встречи беркута были гораздо более редки и располагались в следующем хронологическом порядке:

11.02.1998 - молодой беркут, летящий в юго-западном направлении в окрестностях д. Новокухновщина;

15.02.1998 - взрослый беркут, кружащий над лесом у д. Бабчин;

23.02/1998 - молодой беркут у д. Бабчин;

23.02.1998 - 3 молодых беркута, вместе кружащих над лесом в окрестностях д. Новокухновщина.

Таким образом, все встречи беркутов приурочены к северо-западной части заповедника. Последующие исследования показали, что в настоящее время беркут в заповеднике не гнездится, а лишь использует его как место зимовки. На основании известных случаев находок на юге Беларуси беркутов, окольцованных в Финляндии (Cramp & Simmons, 1980), можно предположить, что в Полесском заповеднике также зимуют скандинавские птицы. Общая численность зимующих в заповеднике беркутов оценена в 5-10 особей.

Сравнение с литературными данными показывает, что возникшая зимовка орланов-белохвостов сопоставима с крупными зимовками этого вида на побережье Балтийского моря: 40 особей на морском побережье в Литве (Drobelis, 1993), 120-150 особей в дельте Одера (Hagemeijer & Blair, 1997).

Однако, отмеченная нами концентрация хищных птиц могла быть вызвана и необычно мягкой зимой 97-98 гг., когда уже в начале февраля установились положительные температуры воздуха и земля полностью очистилась от снега, что значительно облегчило доступность всех видов корма для хищников.

Таким образом, для оценки важности Полесского заповедника для зимующей популяции хищных птиц, необходимо продолжение учетных работ на его территории.

Авторы выражают глубокую признательность членам экипажа вертолета КА 26 Иванову Л.П. и Шавело Ч.М., оказавшим значительную помощь в проведении учетных работ.

SUMMARY

Dombrovski V.C., Pareiko O.A.

Wintering eagles in the Chernobyl zone during 1998.

*Following the Chernobyl nuclear accident in 1986, a wintering site for Wltite-tailed Eagle **(Haliaeetus albicilla)** and Golden Eagle **(Aquila chrysaetos)** was discovered on severely polluted land in the Palessia Radio-ecological State Reserve. The number of wintering White-tailed Eagles in the Reseive in 1988-1993 was estimated as 15 birds (Nikiforov et al. 1995). A new helicopter survey suggests that the wintering population of While-tailed Eagle is 40-60 birds and of Golden Eagle is 5-10 birds.*

ЛИТЕРАТУРА:

Никифоров М.Е., Тишечкин А.К., Самусенко И.Э., Парейко О.А. Формирование структуры орнитокомплексов и популяций модельных видов птиц. //Животный мир в зоне аварии Чернобыльской АЭС.-Мн., 1995,-с. 158-174.

Cramp S., Simmons K.E.L. Handbook of the Birds of Europe the Middle East and North Africa. V.lt. Hawks to Bustards. - Oxford University Press, 1980. - 695 p.

Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. - T & A D Poyser, London, 1997. - 903 p.

Drobelis E. Birds of prey in Lithuania//Acta Ornithologica Lituanica, Vol. 7-8,1993.

ВСТРЕЧИ ОЛЯПКИ *(Cinclus cinclus)* В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

Черкас Н.Д.
НП "Беловежская пуща", д. Каменюки, Каменецкого р-на, Брестская обл., 220065 Belarus

Распространение оляпки очень неравномерно, ареал ее прерывист в связи с локальным распределением пригодных местообитаний. До недавнего времени Беларусь не включалась в область распространения этого вида ; ближайшими местами его достоверного гнездования являются Прибалтика и Карпаты.

Первым местом регистрации оляпки на территории Беларуси является Беловежская пуща, где одна особь отмечена в ноябре 1968 г. на незамерзающей р. Лесная возле д. Каменюки. Последующие встречи происходили там же с октября 1969 по март 1970 г. и подтверждены добычей одного экземпляра (Дацкевич,1971).

Следующий залет оляпки в Беловежскую пущу был отмечен 13.12.1978. Характерно, что птица была встречена там же, где и 10 лет назад, т.е. на незамерзающем участке р. Лесной под сводами бетонного моста. Для ночевки использовала гнездо деревенской ласточки. 20.01.1979. одна оляпка вновь встречена в полутора километрах от места первой регистрации, на свободном от льда участке ручья, впадающего в р. Лесную.

В урочище Барсучка у д. Белая 26.04.1979 в зарослях ивняка была обнаружена выброшенная половодьем рыболовная верша, в которой находились остатки оляпки. Судя по всему, она попала в вершу еще зимой, так как все ткани, кроме скелета и перьевого покрова были полностью мацерированы (Попенко и др., 1986).

Последний залет оляпки был отмечен в Беловежской пуще 23.12.1992. Одиночная

птица держалась возле моста на незамерзающем мелиоративном канале в урочище Докудово (кв.843). Участок отличался относительно быстрым течением и наличием нескольких маленьких подземных источников. Дно илисто-песчаное, глубина канала у моста - до 50 см (на других незамерзающих участках этого канала глубина не превышала 20 см). Птица держалась в этом месте несколько последующих недель, изредка ненадолго улетая на другие незамерзающие участки.

В литературе есть указания на то, что северные популяции оляпки зимой откочевывают на юг вплоть до Эстонии (Иванов,1976). Неоднократные залеты в Беловежскую пущу свидетельствуют о том, что в отдельные зимы область кочевок вида расширяется до юго-запада Беларуси.

SUMMARY

Tsherkas N.D.

Observations of Dipper (Cinclus cinclus) in the Bielovezhskaya Pushcha State National Park.

Dippers were recorded on the river Lesnaya on 13.12.1978 and 20.01.1979, and in a drainage channel in the Belarusian part of Bielovezhskaya Pushcha (Brest Region, Belarus), on 23.12.1992 and again a few weeks later One bird was found dead in a fish trap during spring 1979.

ЛИТЕРАТУРА:

Дацкевич В.А. Орнитофауна Беловежской пущи и ее окрестностей//Беловежская пуща. Исследования, вып. 5.1971.-с.184-222.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. - Л., "Наука", 1976.

Попенко В.М.,Дацкевич ВА.Колосей Л.И. Современный состав и структура орнитофауны Беловежской пущи и ее окрестностей (Рукопись). 1986.

НОВЫЙ ВИД ЧАЕК ДЛЯ БЕЛАРУСИ - ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ХОХОТУН *(Larus ichthyaetus Pall).*

Винчевский А.Е.*, **Raty** L., De **Smet** G., de **Schaetzen** R., **Bekaert** L. **Lafontaine** R.-M.**, **Парейко** О.А.***

ТрГУ, пер. Доватора 3/1,230012 Гродно, Belarus
"IRSNB, rue Vautier, Bruxelles, Belgium
""Институт зоологии НАНБ, ул Академическая, 27,220072 Минск, Belarus

Во время белорусско-бельгийской экспедиции 27.05.1998 на одном из прудов рыбхоза Белое (Житковичского района Гомельской области) нами была замечена необычная чайка. Она отдыхала вместе со стаей чаек-хохотуний *(Larus cachinnans cachinnans)* на песчаной отмели полусухого пруда. При нашем приближении птица взлетела вместе с другими чайками, отделившись от них сделала круг над другим прудом и приводнилась на следующий пруд. Конституция птицы (форма головы, длина и форма клюва, больший размах крыльев, "тяжелая" грудь, цаплиная манера полета) указывали на ее принадлежность к черноголовым хохотунам. Темная маска вокруг глаз, как и темные

отметины на макушке не встречаются больше ни у одного вида крупных чаек (тем более не у чаек-хохотуний, которые сохраняют белую голову во всех возрастах). Несмотря на размеры, линька у наблюдавшейся птицы проходила как у мелких чаек. Птица имела много бурых кроющих перьев крыла, что для этого периода года характерно для птиц второго календарного года жизни (1-го лета и 2-й зимы). Более старшая птица имела бы более серые верхние кроющие второстепенных маховых крыла. Т.к. внутренние первостепенные маховые были свежими, можно было определить, что у нее началась полная линька с 1 -го летнего оперения во 2-е зимнее.

Ближайшие гнездовые колонии черноголовых хохотунов находятся на севере Крыма (1985-180 пар), причем спорадическое гнездование наблюдалось и на островах Каховского водохранилища у устья Днепра (Костин, 1988). 25.03. одна птица была встречена у г.Горловка Донецкой области (Костин, 1988).

ЛИТЕРАТУРА:

Костин _СЮ._ Черноголовый хохотун. В книге: Сиохин В.Д., Черничко И.И., Ардамацкая Т.Б. и др. Колониальные гидрофильные птицы юга Украины.- Киев: Наук. Думка, 1988. с.33-38

SUMMARY

Vintchevski A.E., Raty L., De Smet G., de Schaetzen R., Bekaert L., Lafontaine R.-M., Pareiko O.A.

A new gull species for Belarus - Great Black-headed Gull **_(Larus ichthyaetus Pall.)._** _The first Belarusian record of Great Black-headed Gull was on 27.05.1998 at Bielaye fish farm near Bielaye lake, Zhytkavitchy rayon, Homel oblast. The bird was moulting from 1st summer to 2nd summer plumage. The record has been accepted._

СИБИРСКАЯ ЗАВИРУШКА *(Prunella montanella)* - НОВЫЙ ЗАЛЕТНЫЙ ВИД В ОРНИТОФАУНЕ БЕЛАРУСИ

Зуенок С.В.
ул.Кунцевщина 6, кв. 139, Минск, 220017 Belarus

SUMMARY

Zuenok S.V.

Siberian Accentor (Prunella montanella) — a new species for Belarus.

Siberian Accentor has been recorded for the first time in Belarus. The bird was caught in October 1997 in the Minsk area. The record has been accepted.

Во второй половине октября 1997 г. птицеловами в окрестностях г.Минска была поймана одна особь сибирской завирушки. Птица держалась вместе со стайкой щеглов, кормившейся на репейнике. Спустя месяц приобретена автором этих строк и с тех пор по сей день содержится у него. Птица оказалась самцом, летом активно пела. Песня довольно близка к таковой лесной завирушки, но по некоторым нюансам отличается от нее.

23.12.1998 информация по этой находке с прилагаемыми цветными фотографиями птицы была рассмотрена Белорусской орнитофаунистической комиссией, которая вынесла решение подтвердить факт первой регистрации сибирской завирушки в качестве залетного вида на территории Беларуси.

ПЕРВАЯ НАХОДКА ГНЕЗД КВАКВЫ *(Nycticorax nycticorax)* В БЕЛАРУСИ

Самусенко **И.Э., Пинчук П.В.**
Институт зоологии НАН Беларуси
ул Академическая 27,220072 Минск, Belarus.

Хотя предположения о гнездовании кваквы на территории Беларуси высказывались достаточно давно, документированные находки гнезд до сих пор отсутствовали (Никифоров и др., 1997 и др.).

При обследовании поймы р.Припять утром 28.07.1999 г нами была отмечена одна пролетающая вдоль русла реки взрослая кваква. Точка наблюдений располагалась в 0,5 км от крупной колонии серой цапли, большого баклана (в 1998 г. по 353 и 426 гнездящихся пар соответственно) и большой белой цапли (40 гнезд в 1999 г.) в заказнике "Устье Лани" (Брестская обл., Лунинецкий р-н). В тот же день на территории данной колонии одновременно удалось наблюдать трех взрослых птиц и одного летного птенца кваквы, а также найти 27 гнезд данного вида, часть из которых на момент обследования была уже покинута птицами.

Гнезда квакв размещались на ивовых кустах (высота расположения над поверхностью земли 0,85-2,50 м) в центральной части колонии среди компактного поселения большой белой цапли и единичных пар серой цапли. Типичные для цапель конусообразные гнездовые постройки квакв из ивовых веток отличались от гнезд серой и большой белой цапли меньшими, как правило, размерами и выстилкой лотка из очень тонких веточек ивы. При постройке гнезд кваквы в ряде случаев явно использовали старые гнезда этих двух видов. Результаты промеров 3 гнезд кваквы, построенных, скорее всего, самостоятельно в более поздние сроки: Н=11; 33; 21 см; п=4; 5; 5; D=31; 36; 38; d=17; 20; 18 см, соответственно. В двух гнездах обнаружены кладки из 5 насиженных яиц, в двух других - 3 и 2 птенца и по одному "болтуну", еще в трех гнездах были выводки из 3,4 и 5 пуховых или начавших оперяться птенцов. Точное количество птенцов в остальных гнездах не удалось зарегистрировать, так как они были более взрослыми и разбегались при нашем приближении. Взрослые птицы в момент обследования колонии вели себя довольно скрытно.

Таким образом, данная находка является первым достоверным фактом гнездования кваквы на территории Беларуси. Учитывая, что описываемая колония в заказнике "Устье Лани" является единственным известным местом гнездования кваквы и местом наиболее крупного поселения большой белой (из двух известных в настоящее время), а также серой цапель, данная территория является одним их важнейших мест для сохранения фауны птиц Белорусского Полесья и Беларуси в целом.

SUMMARY

Samusenko I.E., Pinchuk P.V.

The first record of breeding Black-crowned Night-heron (Nycticorax nycticorax) in Belarus.

*A colony of Black-crowned Night-heron **(Nycticorax nycticorax)** was found at the mouth of the Ian River (Mid-Pripiat, Belarus) on 28.07.1999. The colony was situated within a large mixed colony of Grey Herons **(Ardea cinerea)** and Great White Egrets **(Egretta alba).** 27 nests containing eggs and/or chicks were found.*

К ЧИТАТЕЛЯМ "SUBBUTEO"!

В сводке "Птицы Беларуси на рубеже XXI века" (Никифоров и др., 1997) впервые сделана попытка составления полной библиографии научных работ по орнитофауне Беларуси. Список учтенных публикаций охватил 690 названий по 1997 г. включительно. Разумеется, опубликование книг, статей и тезисов по орнитологии в нашей республике продолжается и будет продолжаться; уже за год после выхода названной сводки увидели свет более десятка работ белорусских орнитологов. Некоторые статьи и тезисы, напечатанные в малоизвестных сборниках, оказались неучтенными при составлении библиографии и "всплыли" после ее выхода в свет.

Редакция "Subbuteo" предполагает продолжить публикацию полной библиографии орнитологических работ Беларуси, пополняя ее вновь выходящими изданиями, а также случайно пропущенными более ранними, в связи с чем обращается к читателям нашего бюллетеня с просьбой сообщать нам о своих выходящих в свет статьях, тезисах и книгах, содержание которых имеет отношение к орнитофауне Беларуси. В библиографию могут быть включены и публикации в научно-популярных изданиях, если они содержат достоверные и оригинальные (т.е. не позаимствованные из литературы) сообщения об интересных встречах, наблюдениях, фактах регистрации тех или иных видов птиц на территории Беларуси.

В библиографию не включаются : 1)компилятивные работы, если они не содержат ранее не публиковавшихся данных либо оригинальных авторских выводов и обобщений; 2) авторефераты диссертаций; 3) депонированные статьи; 4) узкотематические работы по морфологии, биохимии, гистологии, эмбриологии, физиологии, биоэнергетике и паразитологии птиц.

Перечень работ по трофическим связям (питанию) отдельных видов, а также исторических обзоров, не включенных в названную выше сводную библиографию, видимо, будет опубликован отдельно, поэтому работы этого профиля тоже подлежат включению в сводную орнитологическую библиографию Беларуси.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1) В бюллетене "Subbuteo" публикуются статьи и краткие сообщения по всем проблемам орнитологии, материалы полевых исследований, а также обзорные работы. Принимаются рукописи объемом до 10 страниц машинописи. Работы более крупного объема могут быть приняты к опубликованию при специальном согласовании с редакционной коллегией.

2) Статьи объемом более 1 стр. машинописи принимаются только в электронном варианте, на дискете 3,5 дюйма в виде отдельного файла, набранного в редакторе "Microsoft Word 6.0". Возвращение дискет гарантируется.

3) Статьи и заметки объемом до 1 стр. принимаются либо в электронном, либо в машинописном вариантах. Текст должен быть напечатан на белой бумаге стандартного формата А4 (21 x 30 см) через 2 интервала, не более 60 знаков в строке и 30 строк на странице.

Статьи, сообщения и заметки в рукописном варианте принимаются только в виде исключения от орнитологов-любителей, студентов и учащихся.

4) Текст работы должен быть оформлен в следующем порядке :

- заглавие (заглавными буквами того же шрифта, что и текст работы.латинские

названия - строчными буквами с заглавной);

• автор (авторы) - фамилия, затем инициалы, тем же шрифтом, что и текст работы;

• адрес (адреса) авторов (шрифт тот же);

• русское резюме (без повторения названия статьи) - см. в качестве образца публикации настоящего номера;

• английское резюме, с английскими транскрипциями фамилий авторов и названием статьи (см. настоящий номер); оба варианта резюме набираются тем же размером шрифта, что и текст работы, но в *варианте "курсив".* Работы без английского резюме могут быть приняты только от орнитологов-любителей и учащихся;

• в случае представления статьи на белорусском или английском языках русское резюме представляется с заглавием и транскрипцией фамилий авторов;

• Текст работы. В статьях объемом более 3 страниц желательно придерживаться четкой рубрикации : Введение. Материал и методы. Характеристика районов работы. Результаты. Обсуждение. Выводы.

• При первом упоминании вида в тексте в скобках курсивом обязательно приводится его латинское название.

• Литература - в алфавитном порядке. Приводятся только те источники, на которые имеются ссылки в тексте (исключение - публикации библиографии). Ссылки оформляются по существующим стандартам (см. образцы в п. 6).

5) Если существует необходимость приложения к работе рисунков и графических схем, правила их оформления следует предварительно согласовать с редакционной коллегией.

6) Образцы оформления литературных ссылок:

• в тексте:

"... на осеннем пролете данный вид регистрировался на Украине (Лысенко, 1988) и в Польше (Tomialojc,1990)", *либо* "по сообщению В.А.Лысенко(1988) и Л.Томялойца (Tomialojc, 1990), данный вид встречается на осеннем пролете на Украине и в Польше".

• в списке литературы:

книги: Паевский В.А. Демография птиц. - Л., 1985. - 285 с.

статьи: Ивановский В.В. Прошлое, настоящее и будущее сапсана в Беларуси // Труды Зоол. Музея БГУ, т.1. - Минск, 1995. - с.295 - 301.

тезисы : Самусенко И.Э. Листообразные - эталонно-индикационная группа птиц // Материалы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2, кн.2. - Минск, 1991. -с.197 -198.

Редакция оставляет за собой право редактирования рукописей. Корректура иногородним авторам не высылается. Возможно возвращение рукописей авторам на доработку.

В одном номере бюллетеня публикуется, как правило, не более двух работ одного автора, включая работы в соавторстве.

Иногородних авторов просим по возможности, кроме полного почтового адреса, указывать номер телефона.

Рукописи направлять по адресу:

ГричикуВ.В.
Кафедра общей экологии, БГУ, пл. Независимости, 220050,
Минск, Belarus.

АПБ
"Ахова Птушак БеларусГ
Рэспубл танае таварыства

APB
Bird Conservation Belarus
АПБ заснавана у 1998 годзе.

Асноуныя мэты Таварыства:

захаванне б1ялапчнай разнастайнасц1 у Ытарэсах цяперашняга i будучага пакаленняу i заахвочванне насельнщтва да актыунай аховы прыроды.

The Objects of the APB are:

To conserve wild birds and the wider environment on which wild birds depend, maintaining bird numbers, diversity and natural geographic distribution.
To conserve natural and semi-natural habitats and ti recreate habitats.
To encourage others to practise the conservation of wild birds and habitats.
To promote knowledge of conservation through education and research.

Adpac *Official address*	а.с.306, М'lНСК, 220050 Беларусь P.O. Box 306, Minsk, 220050 BELARUS Telefax: +375-17-2105687, E-mail:APB-minsk@mail.ru
Прээ/дэнт *President*	HiKidpapay М.Я., Ыстытут Заалогп НАН Benapyci, вул. Акадэмнчная, 27, MiHCK, 220072 BELARUS, тэл.+375-17-2842275, fax. +375-17-2841036 E-mail:nikif@biobel.bas-net.by
Скарбнт- Treasurer	Самусенка 1.Э., 1нстытут ЗаалогП НАН Беларусь вул. Акадэм1чная, 27, МЫск, 220072 BELARUS
Выканаучы дырэктар *Director Executive*	ВЫчэусю А.Я
Дырэктар па развщцю i сувязям з грамадскасцю *PR Director*	Бышнёу 1.1.
Дырэктар па прырода-ахоуным пытанням *Conservation Director*	КазулЫ А.В.
Сябры РэспубпЫанскага Савета - Board	Грычык В.В., leaHoycKi У.В., Плескайцю А.Л., Чэркас М.Д., Юрко ВВ.
Банк, рахунак *Currency account*	АКБ "ММскКомплексБанк" код 734 "MinskComplexBank", Miasnikova Str., 40, Minsk-50, Belarus SWIFT code: MINKBY2X # 30 15 27 41 00 254

Заходне- **Бсларускае Таварыства Аховы Птушак**
ЗБТАП
West-Belarussian Society for Bird Preservation (ZBTAP), Belarus

ЗБТАП заснавана у 1993 г.
Асноуныя мэты Таварыства:

- захаванне **бшлапчнай** разнастайнасц1 у штарэсах сучаснага i будучых пакаленняу;
-,заахвочванне насельшцтва да актыунай аховы прыроды.

Principal goals of ZBTAP are:

- conservation of biodiversity;
- preservation of unique habitats;
- propagation and re-introduction of endangered birds;
- propaganda of nature conservation ideas among people.

Adpac п.с.	197, 230023 Гродна-23, Беларусь
Adres	P.O. Box 197, 230023 Grodno-23, Belarus
	Вшчэусм А.Я., кафедра заалогп, ГрДзУ, зав. Даватара 3/1. 230012 Гродна, Belarus
Прэидэнт	Vintchevski A.E.,
President	telefax: +375-17-2105687
	E-mail:vinceski@univer.belpak.grodno.by
В'щэ-прэз1дэнт	leaHoycKi У.В.
Vice-president	
Скарбтк	BiH43ycKi Дз. Я.
Treasurer	
	Прюрбанк г. Гродна 152101718 №3015 203 183 183
Банк-рахунак	PRIORBANK, Grodno branch, BELARUS
Currency count	SWIFTcode: PJCBBY2XAXXX N 30152-03185-019
Сябры Праулення:	Гуменны В.С., Дубравш М.В.. Плескайшс А.Л. Чэркас М.Д.
Ганаровыя сябры	1ваноусю У.В. (Вшебск)
Honorary members	Christian de Court "e (Belgium), Gees de Bruin (Holland), Umberto Caproni (Italy).

ЗБТАП у Internet: **http:// 195.50.4.30 /~zbtap/.**
Тых. хто зашкаулены у захаванн1 ушкальнай беларускай прыроды, запрашаем да уступлення у сябры **Заходне-Беларускага Таварыства Аховы Птушак.** Ыфармацыю аб сяброустве, падгмсцы, публ1кацыях можна атрымаць па адрасе ЗБТАП.

JOIN US!

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ